

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И
БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

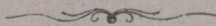
ГОДЪ I

Декабрь

№ 2-й

1872

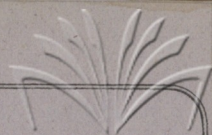
Подъ редакцію А. Д. Ерицова.

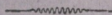
ТИФЛИСЬ.

Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго

1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Письма архієпископа Іосифа Аргутинскаго о Грузіи съ 1795—1796 г.
- II. Карабагскіе армянскіе мелики въ Грузіи съ 1800—1808 г.
- III. Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ (историческій очеркъ).
- IV. Ахпатскій монастырь (съ 4-мъ рисунками).

ՀԱՐԱՅԵՅԿԱՆ
ՅՈՆԱՊՈՐՏԵՅՅ

I.

Письма архіепископа Іосифа Аргутинскаго о Грузіи (1795 — 1796 г.)

12-го сентября 1795 года Ага-Магомедханъ взялъ Тифлисъ и разорилъ его. Царь Ираклій удалился въ Ананурь. Архіепископъ Іосифъ Аргутинскій, находясь въ то время въ Григоріополѣ, получилъ печальную вѣсть о вторженіи персовъ въ Грузію 26-го ноября того-же года. Будучи во главѣ лицъ, способствовавшихъ сближенію Грузіи съ Россійскою имперіей, архіепископъ Іосифъ былъ сильно пораженъ сказаннымъ извѣстіемъ, коимъ разстроивались нѣкоторые его планы и рушились, не давъ еще плода, многолѣтнія его ходатайства предъ дворомъ императрицы Екатерины о Грузіи и Арменіи.

27-го ноября 1795 г., архіепископъ Іосифъ обратился къ царю Ираклію съ слѣдующимъ письмомъ, которое мы воспроизводимъ съ армянскаго въ точномъ, по возможности, переводѣ *).

«Благовѣрный царь,
«Государь скорбящій!

«О бѣдственномъ происшествіи съ вашимъ царствомъ: о разореніи, гибели и полоненіи моего отечества узналъ я. Нынѣ, какъ убитый, сижу я на подобіе пророка Іереміи: голова моя въ пеллѣ и очи мои въ слезахъ; оплакиваю я скорбь моей родины, а слезы и печаль свою соединяю съ жалостными слезами полоненныхъ и убитыхъ, терзаемыхъ и караемыхъ. Пусть проснутся наши предки и пусть сложатъ нынѣ раздрающій душу плачь про паденіе царства Багратидовъ, на поколѣніе которыхъ возлагались надежды, что оно пуститъ большія вѣтви и отростки,—но нынѣ стало хуже, чѣмъ прежде. Нынѣ да плачутъ вмѣстѣ съ вами и разбѣянные по лицу земли армяне, ибо они возлагали надежду лишь на страну и царство ваше.

«И я совмѣстно съ ними оплакиваю, кромѣ всеобщаго народнаго бѣдствія, и свое собственное: бѣдствіе родныхъ и кровныхъ моихъ, про которыхъ до-нынѣ не знаю, спаслись-ли они вмѣстѣ съ государемъ своимъ или преданы мечу и плѣненію? О, горе мнѣ и увы! я въ сомнѣніи и про святой престолъ Эчмиадзинскій, ибо, какъ и что случилось съ нимъ—ничего не знаю.

«Но не отчаиваюсь я, будто-бы перестала навсегда покровительствовать городу и царству вашему Пресвятая Богородица, ибо Богъ не рѣдко наказываетъ дѣтей своихъ для поученія, но не отвергаетъ ихъ на вѣки. Я вѣрую, что Онъ умилостивитъ всемилостивое сердце благовѣрной, самодержавной императрицы нашей къ вамъ, къ вашему царству и къ злополучнымъ христіанамъ, чѣмъ вновь дастъ вамъ видѣть: возникновеніе страны и царства вашего, процвѣтаніе храмовъ божьихъ и христіанской святой вѣры. А потому, укрѣпите, царь, силы свои противу сильныхъ испытаній, ибо Кто изранилъ васъ, Тотъ можетъ и изцѣлить. Прежде, чѣмъ постигли васъ эти несчастія, я многимъ писалъ и говорилъ, но они не хотѣли вѣрить искренности Дома Грузинскаго. Нынѣ-же весь свѣтъ узналъ про христіанскую вѣрность вашей присяги, ибо вы до гибели вашего царства оставались крѣпкими въ ней. Слѣдовательно Богъ и Помазаникъ Его не оставятъ безъ вниманія чистую искренность вашу. Все необходимое писалъ я сіятельному графу Платону Александровичу Зубову, а также и многимъ; мнѣ-же въ этотъ знаменательный часъ слѣдовало-бы быть неразлучнымъ съ государемъ моимъ и царемъ, но я, какъ убитый, лишень всѣхъ жизненныхъ силъ. А потому поспѣшилъ прислать къ вашему высочеству племянника своего (по брату) и вашего слугу протмейстера (?) князя Василія Долгорукова (Аргутинскаго), состоять въ услуженіи у васъ; быть можетъ, онъ будетъ необходимъ вамъ или тамъ или для отправленія къ Импе-

*) Помѣщаемая нынѣ переписка архіепа. Іосифа извлечена изъ сборника своеручныхъ подлинныхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ съ 1782—1800 г., обязательно переданныхъ въ наше распоряженіе ближайшимъ родственникомъ его княземъ Николаемъ Васильевичемъ Аргутинскимъ-Долгорукинымъ.

«раторскому двору. Черезъ нѣсколько-же времени, «какъ только опомнюсь, оставлю всѣ дѣла свои и «поспѣшу къ вамъ; и если во время удачъ ва- «шихъ не посчастливилось мнѣ удостоиться ви- «дѣть ваше высочество, то увижу, къ моему не- «счастью, во время неудачъ вашихъ, буду зрѣть «печальный и изнуренный ликъ вашъ. Все ос- «тальное можете узнать отъ князя Василія. А я «остаюсь съ горькими слезами и скорбящей ду- «шой молящимся за ваше царское высочество.

«Милостивѣйшаго государя и царя всепо- «корный Иосифъ архіепископъ скорбящій.

«Ноября 27-го 1795 г. Григоріополь.»

Почти такого-же содержанія письмо было писано въ тотъ день къ католикосу Грузіи Анто- нію II. Письма эти были адресованы въ Георгіевскъ, гдѣ, по дошедшимъ до архіепископа Иосифа слухамъ, долженъ былъ находиться въ это время царь Ираклій, хотя послѣдній предѣловъ Грузіи не оставлялъ.

15-го декабря того-же 1795 года писалъ архіепископъ Иосифъ въ Петербургъ слѣдующее:

«Его Высокоблагородію
«Господину Степану ¹⁾).

«.... Горестное письмо твое получилъ; увы! «извѣстіе горькое и печаль нестерпимая! Вотъ «день скорби, превышающій все прошлое! Вино- «ватъ Гудовичъ ²⁾. Несчастный и злополучный «царь ³⁾ еще въ мартѣ (1795 г.) присылалъ къ «нему (Гудовичу) и писалъ: помочь или отречься. «Хотя я много говорилъ ему (Гудовичу), что «страна (Грузія) безъ вашей (русскихъ) помощи «погибнетъ, но крѣпкая голова его не приняла. «Теперь хотя и думаютъ навѣстить ее (Грузію), «но вотъ пишу тебѣ и напишу графу ⁴⁾, что ежели «пойдутъ (русскія войска) лишь на Тифлисъ, то «ничего не помогутъ, развѣ легко завладѣютъ «развалинами (Тифлиса), ибо непріятель разорилъ

¹⁾ Степанъ, по фамиліи Давыдовъ, изъ армянъ; онъ и Филиппъ Манучаровъ, живя въ Петербургѣ, служили нѣ- которымъ образомъ комисіонерами арх. Иосифа.

²⁾ Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, тогда еще ген.-аншефъ, главнокомандующій войсками на кавказской линіи и на Кубани; впоследствии произведенъ въ ген.-фельдмаршала и назначенъ въ 1806 г., на мѣсто кн. Цицианова, главнокомандующимъ на Кавказѣ.

³⁾ Грузинскій царь Ираклій II.

⁴⁾ Графу Платону Александровичу Zubову.

«единственно изъ за нихъ (русскаго правитель- «ства...!?) Если-же пойдутъ на Дербентъ, Баку «и на Ганджу, то сперва легко завладѣютъ Ширванъ «и Ширваномъ, а потомъ возьмутъ Ганджу; отту- «да-же могутъ помочь Эриванскимъ армянамъ и «другимъ, а также полоненнымъ въ Персію. Если- «же ханъ Шушинскій все еще находится въ крѣ- «пости своей ⁵⁾, то онъ присоединится къ на- «шимъ и положить конецъ скопцу ⁶⁾. Хотя со- «ставленный мною, на основаніи существующихъ «у меня данныхъ, проектъ о Грузіи и Арменіи «поднесъ я чрезъ Попова графу (П. А. Zubову) «вмѣстѣ съ собственнымъ моимъ разсужденіемъ «и письмомъ, но быть можетъ его утерили, а «потому вотъ присылаю вновь; ибо сверхъ этого «плана, полного указаніями, ничего не могутъ «предпринять. Но если пошлютъ графа Суворова, «то все дѣло разомъ будетъ кончено ко благу «нашему. По сему дѣлу и 1-го января 1780 года «былъ онъ-же назначенъ; онъ пріѣхалъ ко мнѣ и «въ домѣ Турджинова записалъ все; тогда и самъ «онъ желалъ быть въ тѣхъ краяхъ, но потомъ «все измѣнилось. Отъ меня привѣтъ ему съ бла- «гословеніемъ и скажи: о святой Георгій, быстро- «летающій на помощь страждущимъ и спаситель «плѣнныхъ, поспѣши на помощь злополучному «грузинскому царству и моему отечеству, люби- «мому тобою. Напишу и я, но во мнѣ ума не «осталось. О убійствѣ Гайдатъ-хана ⁷⁾ въ прош- «ломъ году просилъ у меня графъ свѣдѣнія и я «далъ Колмахову (?) написать и отправилъ чрезъ «Попова, а также послалъ всю исторію Муртаза- «Кули-хана ⁸⁾ и всѣ его письма къ намъ, кои «на русскомъ языкѣ были поднесены мною бла-

⁵⁾ Извѣстно, что Ибрагим-ханъ Шушинскій заперся въ своей крѣпости, въ Шушѣ, гдѣ долго держался противу Ага-Магомед-хана.

⁶⁾ Оскопленнымъ (*ἰσχυρὸς*) звали Ага Магомедъ-хана, бывшаго съ семилѣтняго своего возраста евнухомъ.

⁷⁾ Гайдат-ханъ Гилянскій убитъ въ сентябрѣ 1786 г. Въ III томѣ матеріаловъ для новой исторіи Кавказа Буткова, между прочимъ, дѣлается ссылка на «Извѣстія объ «убитомъ гилянскомъ Гайдат-ханѣ, поданныя въ іюнѣ «1793 г. графу Платону Александровичу Zubову архіепископомъ Иосифомъ». Буткова матеріалы, т. III, ст. 205, 244.

⁸⁾ Муртаза-Кули-ханъ—астрабатскій ханъ, принявъ въ 1792 г. подданство Россіи и переселился въ Петербургъ съ семействомъ. Буткова матеріалы, т. 3-й, стр. 243.

«женной памяти князю ⁹⁾. Доложи графу, что все «въ скоромъ времени пришло. Скажи Муртаза-Кули-хану, что я для тебя хлопоталъ сколь возможно и желаніе твое видѣть императрицу я «выполнилъ, но что сказать тебѣ ... ибо изъ за «тебя разорено отечество мое. Напишу къ нему «и я. Если его пошлютъ вмѣстѣ съ Суворовымъ, «то братъ оскопленнаго и все войска ихъ бу- «дутъ обращены въ бѣгство и уничтожены. Если «весною (1796 г.) пошлютъ вдругъ 10,000 сол- «датъ разорить Астрабатъ, то это будетъ луч- «шимъ возмездіемъ проклятому (Ага-Магомед- «хану).....

«Декабря 15-го 1795 г. Григоріополь».

Между тѣмъ архіепископъ Іосифъ, выѣхавъ изъ Григоріополя въ началѣ января 1796 года, заболѣлъ на дорогѣ и принужденъ былъ остаться въ Нахичевани на Дону до исхода февраля. Въ мартѣ онъ получилъ отъ графа П. А. Зубова приглашеніе сопутствовать брату его графу Валеріану Александровичу Зубову въ предпринимаемой послѣднимъ военной экспедиціи на Кавказъ.

Въ концѣ марта 1796 года, въ Кизлярѣ, гр. В. А. Зубовъ имѣлъ свиданіе съ архіепископомъ Іосифомъ, который по сему поводу писалъ въ Петербургъ къ Ивану Лазареву слѣдующее:

«.....Послѣ того пріѣхалъ въ Кизляръ «Евлеріанъ (Валеріанъ) Александровичъ и при- «нялъ насъ съ большимъ почтеніемъ и говорилъ «съ нами о всѣхъ нуждахъ края (Грузіи) нашего «и мелиговъ. Какъ братъ его, такъ и онъ силь- «но желаютъ нашего сопутствованія въ его экспе- «диціи для обнадеживанія и пользы нашей націи. «Мы не могли отказать и щадить наше изнурен- «ное тѣло, и какъ думаемъ, быть можетъ, къ «концу дѣла, съ помощью Бога, будетъ помощь «или обезпеченіе нашей націи..... Просилъ «я графа дозволить намъ поѣхать въ Астрахань, «отправить оттуда кареты и необходимыя дорож- «ныя вещи, а затѣмъ, когда онъ прикажетъ, «пріѣхать въ нему; и вотъ я теперь ѣду въ «Астрахань; будучи истощенъ тѣлесно, я разо- «ряюсь и матеріально, ибо 5000 руб. не будетъ «достаточно мнѣ въ это путешествіе. Но что-же «дѣлать, когда графъ приказалъ и столько про-

«силъ, что я не могъ отказать? Надѣюсь лишь «на Бога, что это окончится ко благу, дащей на- «ціи, а я умру-ли или останусь въ живыхъ, все «равно: я одинъ человекъ. Аветъ Григоріевичъ «прибылъ сюда; господинъ Манучаръ Качкачовъ «тоже по повелѣнію императрицы назначенъ пере- «водчикомъ при графѣ. Дай Богъ, чтобы они жи- «ли хорошо и смирно—это принесетъ пользу на- «роду. Жаль только, что никого замѣчательнаго «(изъ армянъ) не будетъ среди насъ.

«1-го апрѣля 1796 г. Кизляръ».

Пріѣхавъ въ Астрахань, архіепископъ Іо- сифъ писалъ оттуда, между прочимъ, слѣдующее:

«Діакону Петру въ Григоріополь.

«....Василія ¹⁰⁾ отправилъ въ Тифлисъ съ «3000 руб. Жену Теръ-Степана ¹¹⁾ освободилъ «я изъ плѣна за 500 руб. Сынъ и дочь его пока «въ плѣну; послалъ 1000 руб. для ихъ освобож- «денія. 60,000 душъ взяли (персіяне) въ плѣнъ «и 500 человекъ зарѣзали. 11 монахинь бѣжали «(изъ Тифлиса) и прибыли въ Кизляръ.....

«Апрѣля 29. Астрахань».

«Господину Степану въ Петербургъ.

«.....Ганджу осаждаютъ ¹²⁾. Ханъ и Медж- «думъ ¹³⁾ писали къ полковнику ¹⁴⁾ письмо и онъ «препроводилъ графу (Зубову) и Гудовичу....

«Мая 6-го. Астрахань».

Ему-же въ Петербургъ.

«....Армяне, находящіеся во всей Персіи, «желаютъ днемъ раньше видѣть русскихъ и до- «стичь свободы. Взглянь и на усердіе эриванска- «го хана; вотъ присылаю тебѣ письмо князя «Василія (изъ Тифлиса), чтобы ты все зналъ. «Меликъ Меджлумъ предался возмутителю Ага-

¹⁰⁾ Племянника своего по брату.

¹¹⁾ Теръ-Степанъ—изъ Санагина; онъ въ это время былъ отправленъ архіепископомъ Іосифомъ съ разными порученіями въ Индію; жену и дѣтей-же персіяне взяли въ плѣнъ.

¹²⁾ Царь Ираклій, считая Джават-хана Ганджинскаго проводникомъ Ага-Магомед-хана, по удаленіи послѣд- няго, съ помощью русскихъ войскъ и въ союзѣ съ Ибрагим-ханомъ Пушкинскимъ четыре мѣсяца осаждалъ Ганджу. Джават-ханъ обязался, между прочимъ, выдать Ираклію находящихся въ городѣ грузинскихъ плѣнниковъ и платить ежегодно по 15 т. р.

¹³⁾ Меликъ Меджлумъ, присоединившись къ Ага-Магомед-хану, съ нимъ вмѣстѣ участвовалъ въ разореніи Тифлиса.

¹⁴⁾ Полковникъ Сырохневъ.

⁹⁾ Князю Пометкину. Объ этихъ письмахъ см. Буткова матер., т. 3-й, стр. 225.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

«казанію графа (В. А. Зубова?) къ нему. По случаю радостной вѣсти я устрою славное торжество и поскъ обѣдни, которую я самъ буду служить, всѣхъ вельможъ здѣшнихъ приглашу на обѣдъ. Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ прислалъ ко мнѣ курьера и просилъ экземпляровъ манифеста; мы перевели и вотъ уже печатаемъ по повелѣнію императрицы. Благословеніе мое всѣмъ мѣстнымъ священникамъ и народу. Если попадутъ въ твои руки церковная утварь и книги (рукописи), дай намъ знать. Эчміадзинскія ризы большею частью находятся въ Баку и въ Сальянѣ, а также большой посохъ католикоса. Старайся пріобрѣсти ихъ.

«Мая 20 1796 г. Астрахань».

Царю Ираклію, въ Тифлисѣ.

«Поздравляю со взятіемъ Дербента. Пору-чаю вашей милости Ганджинское несчастное населеніе (армянь). Ночью неожиданно отрубили здѣсь неизвѣстныя злодѣи голову вашему слугѣ Али-Аскару, который былъ изъ Тифлиса, изъ крѣпостнаго квартала (Наривальскаго?). Наличное, вексели и на половину выстроенное имѣніе составляютъ болѣе чѣмъ 30,000 р. Я тотчасъ-же объявилъ губернатору, что онъ преступянинъ царя. Приказалъ описать все его имущество. Мы-же съ губернаторскими чиновниками послали быть свидѣтелями при описи гна Ага-Давида и Агало Теръ-Казарова. Вотъ я заранѣе увѣдомляю, чтобы вы успѣшили написать Гудовичу и губернатору и завладѣли-бы всѣмъ его имуществомъ, что для васъ въ настоящее время послужило-бы большею помощію.

«Вашего царскаго высочества всепокорный архіепископъ Іосифъ.

«Мая 22 1796 г. Астрахань».

Тѣмъ временемъ архіепископъ Іосифъ открылъ по всей Россіи подписку для выкупа взятыхъ персами изъ Закавказья въ плѣнъ христіанъ. Существуютъ у насъ письма его къ разнымъ лицамъ въ Россіи о необходимости хорошаго успѣха этому дѣлу, но въ сущности какъ великъ былъ сборъ и какъ онъ употребленъ—нѣтъ у насъ данныхъ. Въ началѣ іюня 1796 года возвратился изъ Тифлиса въ Астрахань помянутый выше племянникъ архіепископа Іосифа, князь Василій. Слѣдующее письмо передаетъ извѣстія, доставленныя имъ изъ Грузіи.

Господину Степану въ Петербургѣ.

«Нашъ князь Василій пріѣхалъ изъ Тифлиса (армянскій?), царевичи и всѣ князья умоляютъ меня ѣхать съ графомъ (въ Грузію). Царь и царевичи поздравляютъ съ возведеніемъ его (гр. П. А. Зубова) въ княжество. Царевичъ Георгій имѣетъ особую просьбу (?). Царь пошелъ на Ганджу. Джавать-ханъ отвѣчалъ — я ожидаю преосвященнаго (арх. Іосифа). Царь радуется успѣхамъ (?) Муртаза-Кули-хана. Когда я говорилъ съ графомъ (В. А. Зубовымъ) про Эривань, то онъ, незная (мѣстныхъ) обстоятельствъ, оставилъ безъ вниманія; но это весьма важное дѣло. Вслѣдствіе такихъ причинъ мнѣ весьма необходимо послѣшить къ войскамъ не столько для выгодъ народа, сколько для пользы войскъ. Я отовсюду получаю письма... Не знаю изъ привезенныхъ княземъ Гарсеваномъ денегъ (?) назначено-ли и горожанамъ (тифлискимъ?). Увы! Тифлисъ впалъ въ страшную нищету: въ церквахъ нѣтъ ризъ и утвари для служенія обѣдни. Эчміадзинскій католикосъ также бѣдствуетъ. Эриванскіе: ханъ и народъ обратились къ царю съ просьбою. Если царевича (?) просьба (?) прилична—то доложите князю (П. А. Зубову). Просьба царевича Вахтанга—сдѣлать его кавалеромъ св. Анны; царевичъ-же Иванъ проситъ чина. Присылаю копии съ писемъ царя. Царь поручилъ нашему Василю передать намъ, что отъ нынѣ онъ о своихъ дѣлахъ будетъ писать намъ, мы къ тебѣ, а ты будешь докладывать князю (П. А. Зубову). Архіепископъ Іосифъ. 10-го іюня 1796 г. Астрахань».

«Г. Іесаю Тагоеву, въ Тифлисѣ».

«Письмо твое доставилъ мнѣ князь Василій; очень тебѣ благодаренъ: я все узналъ. Вотъ я ѣду къ графу въ Дербентъ—или гдѣ онъ будетъ находится и куда надобность укажетъ. Напишу къ тебѣ, гдѣ-бы ты ни находился. Хану (?) отъ меня поклонъ; увѣрь его, что если онъ будетъ имѣть надобность совѣтоваться съ нами или прислать къ намъ человека (?), мы будемъ ему покровительствовать... Я слышалъ, что тамъ (въ Тифлисѣ?) два сундука книгъ (рукописей) находится въ закладѣ, прошу тебя купи ихъ, ибо онѣ очень нужны для моей типографіи. Старайся также отыскать рукописи въ Хоѣ и Сал-

«масть. Про селеніе Талаверъ ¹⁵⁾ я надѣюсь, что «царь (Ираклій) исполнитъ свое обѣщаніе, вспомнѣвъ мои труды для его царства. Вотъ онъ пользуется суммой, привезенной Гарсеваномъ. Надѣюсь, и вашему обществу изъ этихъ денегъ «будетъ утѣшеніе. Мы пишуемъ изъ Петербурга, «что такъ какъ эти деньги — результатъ моихъ «стараній, то царь долженъ подарить моему племяннику (по брату) 500 тумановъ на постройку «дома. Это его воля, но Талаверъ, какъ онъ «(царь Ираклій) уже обѣщаль, долженъ подарить «на зло нашимъ врагамъ».

«10 іюня 1796. Астрахань архіеп. Іосифъ».

Вслѣдъ за симъ архіеп. Іосифъ выѣхаль изъ Астрахани и іюня 26 прибыль въ Кизляръ. Отсюда писалъ онъ слѣдующее:

Господину Степану, въ С.-Петербургъ.

«..... Иванъ Митричъ (?) большой врагъ «нашимъ (армянамъ). Въ скоромъ времени поѣду «въ Дербентъ. Ежечасно получаю отъ нашихъ

¹⁵⁾ Селеніе Талаверъ находится въ тифлискомъ уѣздѣ, въ Ворчалахъ.

«(изъ Закавказья) приглашенія посѣщитъ къ «нимъ. Слухъ о бѣгствѣ дербентскаго хана не «справедливъ. Говорятъ и про вѣнчаніе (царемъ «Иракліемъ) ганджинской крѣпости. При этомъ «будто ганджинскій ханъ убитъ шушинскимъ ханомъ. Меликъ Меджлумъ-же спасся отъ смерти «и вмѣстѣ съ меликъ Абовомъ находится съ ними «(съ грузинами). Болѣе достовѣрныя извѣстія сообщу я тебѣ изъ Дербента. Говорятъ, что царь «(Ираклій) пошелъ на Эривань и что онъ теперь «только обратился съ воззваніемъ къ своему народу, призывая его на защиту отечества, которое уже разорено! Я здѣсь выкупилъ у лезгинъ «нѣсколько плѣнныхъ дѣвицъ»....

Архіеп. Іосифъ.

3-го іюля 1796.

Кизляръ.

5-го того-же іюля архіеп. Іосифъ выѣхаль изъ Кизляра въ Дербентъ, куда и прибыль 18 іюля 1796 года. Дальнѣйшая переписка его о Закавказьи будетъ помѣщена въ послѣдующихъ книжкахъ сего журнала.

II.

Карабагскіе мелики въ Грузіи съ 1800 по 1808-й годъ.

Карабагскіе армянскіе мелики еще со временъ Петра Великаго домогались къ принятію покровительства и подданства Россіи. Въ исходѣ-же XVIII столѣтія они явно стремились привести въ исполненіе сказанную мысль. Съ одной стороны, будучи недовольны насильственными дѣйствіями шушинскихъ: Пенах-хана и сына его Ибрагим-хана, съ другой—подвергшись грабежу и разоренію отъ полчищъ Ага-Магомед-хана, и наконецъ воодушевленные письмами жившаго въ Россіи архіепископа Іосифа Аргутинскаго, обѣщавшаго имъ подъ сѣнью Россіи политическую самостоятельность (?) Карабагскіе мелики, въ надеждѣ на скорую помощь со стороны Россіи, въ исходѣ прошлаго столѣтія переселились, съ подвѣдомственнымъ имъ народонаселеніемъ, частью въ Грузію, а частью въ Ганджу и Шир-

ванъ. Грузинскіе цари, Ираклій и за нимъ Георгій, обѣщавшіе меликамъ многое, по переселеніи ихъ въ Грузію, ограничились выполненіемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ договора.

Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего журнала напечатанъ имѣющіеся у насъ документы обо всемъ сказанномъ за время до 1800 года; теперь-же не считаемъ лишнимъ помѣщаемымъ ниже письмамъ предпослать краткій обзоръ состоянія помянутыхъ меликовъ въ Грузіи съ 1800—1808 г.

Въ исходѣ прошлаго столѣтія въ Карабагѣ были извѣстны слѣдующія пять владѣтельныхъ фамилій меликовъ:

Меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ, владѣтель Варанда.

Меликъ Меджлумъ меликъ Адамовъ, влад. Чараберта.

Меликъ Абовъ меликъ (Иосифовъ — и меликъ Фри-) влад. Гюлистана.
донъ меликъ Бегляровъ,

Меликъ Аллаверды меликъ Мирзахановъ, влад. Хачена.

И меликъ Караманъ меликъ Аббасовъ влад. Дузаха.

Въ 1799 году застаемъ подданныхъ мелика Меджлума (тогда уже умершаго), поселившимися въ Ганджѣ; мелика Абова — же съ подданными — въ тифлискомъ уѣздѣ (въ Болнисѣ и въ Борчалахъ).

Подданные остальныхъ меликовъ разбрелись частью въ Грузію, частью въ ганджинское и шемахинское ханства, а частью все еще оставались въ Карабагѣ. Изъ владѣтелей-же ихъ: мелики Джимшидъ и Фридонъ ѣздили въ Петербургъ для личнаго у императора Павла ходатайства о дозволеніи имъ, съ подвластнымъ имъ народомъ, переселиться или въ Россію, или въ Грузію, которая тогда уже считалась подъ покровительствомъ Россіи. Послѣднее предложеніе было принято правительствомъ и въ инструкціи, данной отъ 16 апрѣля 1799 г., назначенному въ то время министромъ въ Грузію, статскому совѣтнику Коваленскому, предписывалось по сему предмету слѣдующее: «Армянскіе мелики Джимшидъ и Фридонъ здѣсь (въ Россіи) находящіеся и другіе, въ Грузіи и Персіи оставшіеся, съ разными единоземцами своими подъ покровительство Его Императорскаго Величества прибѣгшіе, получили всемиловѣйшее соизволеніе поселиться въ Грузіи, съ тѣмъ, что царь (грузинскій, Георгій XII) отведетъ имъ земли для устроенія себя съ подданными ихъ или другими жителями изъ Персіи, «выйти могущими. Государь Императоръ, желая, «чтобъ новое таковое общество христіанское въ Грузіи сколько можно процвѣтало, для собственной даже пользы края того, вы должны стараться, чтобъ царь сдѣлалъ таковую уступку земель «на самыхъ выгодныхъ для меликовъ условіяхъ; «и какъ подобное общество не можетъ утвердиться и приобрести распространеніе свое, какъ по «колику соблюдены будутъ обычаи и правленіе, «оному изстари свойственныя, то и желательно «было-бы, чтобъ находилося оно не въ иной за-

«висимости отъ Грузіи, какъ въ родѣ вассаловъ, «плати однакожъ умѣренную дань царю и русскому цесарю, «ляя съ нимъ все то, что со стороны ихъ зависитъ «жекъ или и двѣтельнаго людьми содѣйствія, въ «случаяхъ обороны края, нужно быть можетъ» 1).

Сказанные мелики Джимшидъ и Фридонъ 2-го іюня 1799 года удостоились Высочайшихъ грамотъ, по коимъ, между прочимъ, были пожалованы имъ медали отличія и опредѣлялись пенсіоны: мелику Джимшиду по 1400 руб. въ годъ, мелику Фридону по 1000 р. и сыну Джимшида мелику Павлу по 600 р. 2).

Въ Высочайшей-же грамотѣ къ царю Георгію Иракліевичу, отъ 3-го іюня того-же 1799 года, было сказано: «пріемля ихъ (карабагскихъ «армянскихъ меликовъ) въ Наше высокое подданство и покровительство, предоставляемъ Вашему «Высочеству, по прибытіи ихъ къ Вамъ, войти «во все нужды ихъ; обстоятельно о томъ объясниться съ ними, отвести просимую ими землю, «дать пристойную, какъ гостямъ, вольность и выгоды и т. д.».

Вслѣдствіе сего грузинскій царь Георгій XII пожаловалъ меликъ Джимшиду грамоту, отъ 29-го февраля 1800 года, въ которой, между прочимъ, сказано 3).

«... (Вы) доставили къ намъ отъ великаго «Государя Императора Высочайшую грамоту о «водвореніи васъ здѣсь на жительство и о дачѣ «вамъ земли во владѣніе, также и во уваженіе «личныхъ вашихъ о землѣ прошеній пожаловали «мы во владѣніе вамъ лорійскую крѣпость и «Лори 4) съ ея подданными, съ принадлежащею «къ ней землю по ея нынѣшней границѣ; но «какъ она-жъ, Лори, прежде сего отдана была нами «Шамир-агъ 5), то ежели, паче чаянія, сынъ или «внукъ покойнаго Шамир-аги явится, оное владѣ-

1) См. Акты археогр. ком. т. 1-й, стр. 94.

2) Тоже т. 2-й, стр. 1149.

3) Тоже т. 3-й, стр. 637.

4) Лори — пространство по ущелію р. Дбедъ отъ Башкичета до сел. Узунляръ и составляетъ часть нынѣш. Лорійскаго приставства.

5) Шамир-ага, богатый индѣйскій армянинъ, купилъ у царя Ираклія Лори и часть Борчалы, думая переселить сюда индѣйскихъ армянъ и завести сахарныя и хлопчатобумажныя плантаціи. У насъ находится переписка по сему предмету, которую не замедлимъ напечатать.

«ніе по обѣщанію нашему ему отдано быть имѣть, а вамъ на мѣсто сего иное отдано будетъ; если-же никто не явится, то онымъ на всегда владѣть будете. Сверхъ сего жалуемъ вамъ въ вѣчное владѣніе народъ карабагскій, живущій нынѣ въ Дисигѣ (Дсегѣ).»—Между тѣмъ, пріѣхавшій въ Грузію министръ Коваленскій засталъ мелика Абова въ заключеніи, «въ которое онъ былъ вверженъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, по одному токмо на него подозрѣнію». Коваленскій освободилъ его изъ подъ ареста. Въ томъ-же 1800 году меликъ Абовъ увеличилъ число своихъ подданныхъ настолько, что, по словамъ Коваленскаго ⁶⁾, могъ «поставить до тысячи человекъ годныхъ къ сраженію».

Въ вѣдомости о раздѣленіи Грузіи на уѣзды, составленной 8-го мая 1802 г., между прочимъ, значатся послѣдующія названія селеній, предоставленныхъ тогдашнимъ правительствомъ выходцамъ изъ Карабага:

«Въ Борчалахъ, у Аджи-кале обитаютъ «вновь вышедшіе изъ Карабага, принадлежащіе меликамъ Джимшиду и Фридону». Кромѣ того, мелику Джимшиду пожаловано царемъ Георгіемъ сел. Шинихи (Шногъ) и Дисиги (Дсегъ); мелику Фридону—Узунляръ и мелику Абову—Болниса ⁷⁾.

Между тѣмъ усиленіе мелика Абова было причиною того, что царевичъ Александръ неоднократно обращался къ нему съ письмами и уговаривалъ его присоединиться къ непризнающимъ покровительства Россіи ⁸⁾. Но меликъ Абсвъ остался непреклонно вѣрнымъ данной имъ нашему правительству присягѣ и приложилъ особое стараніе переселить изъ ахалцихскаго округа въ свое имѣніе, въ Грузію, 1000 семействъ армянъ ⁹⁾. Отчасти съ этого цѣлью, отчасти-же съ цѣлью открытаго грабежа и наѣздничества, считаемыхъ тогда удалствомъ, меликъ Абовъ, съ горстью подвластныхъ ему всадниковъ, дѣлалъ частные набѣги на ахалцихскій пашалыкъ и это обстоятельство, нѣтъ сомнѣнія, вызвало бы серьезное неудовольствіе между Турціею и Россіею, если-бы находящійся тогда въ Тифлисѣ

ген.-маіоръ Лазаревъ не поспѣшилъ дать преграду дальнѣйшимъ подвигамъ его ¹⁰⁾.

1-го іюня 1800 года царь Георгій повелѣлъ мелику Абову «учредить при Ахгорпѣ ¹¹⁾ и въ окрестностяхъ сего мѣста надежную стражу для безопасности и въ обезпеченіе проѣзжающихъ «чрезъ сіи мѣста купеческихъ каравановъ, наблюдая въ семъ случаѣ надлежащую осторожность и препровождая караваны сіи съ конвоемъ. За труды-же его, мелика Абова, повелѣвается ему «взимать съ каждаго вьюка отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, исключая съѣстныхъ припасовъ, соли и мѣди, по 1 р.». Кромѣ сего меликъ Абовъ былъ пожалованъ царемъ и *караван-башиемъ* «надъ караванами, изъ областей Грузіи за солью (въ Кульпы—эриванской губерніи) вѣздичими».

Царь Георгій часто получалъ донесенія о разнородныхъ заслугахъ сказаннаго мелика. Въ одной изъ полученныхъ меликомъ Абовомъ грамотъ, царь Георгій пишетъ: «Браво! браво! По истинѣ (вы) достойный сынъ мелика Иосифа! Столь достохвальный и благопріятельскій подвигъ вашъ весьма насъ обрадовалъ и мы, дозволяя въ ономъ такое усердіе къ службѣ нашей, каковаго никто другой оказать не могъ (?), изъясняемъ вамъ нашу благодарность и паки повторяемъ bravo» ¹²⁾.

Однакожь, такая милость царя дала смѣлость мелику Абову и племяннику его Саму завладѣть нѣсколькими сотнями семействъ карабагскихъ армянъ, бѣжавшихъ изъ мусульманскихъ владѣній въ Памбакъ, въ числѣ коихъ находились подвластные мелика Джимшида и другихъ меликовъ ¹³⁾.

Меликъ Джимшидъ протестовалъ противу такого насилія и царь Георгій, кажется, для успокоенія его, пожаловалъ ему временно большой каналъ въ Борчалахъ, называемый *Хан-архъ*.

По смерти-же царя Георгія, царевичъ Давидъ отнялъ сказанный каналъ у Джимшида. Велѣдствіе сего меликъ Джимшидъ обратился къ завѣдовавшему тогда горною частью въ Грузіи

⁶⁾ Акты т. 1-й, стр. 123 и 124.

⁷⁾ id.

⁸⁾ id. стр. 134, 320.

⁹⁾ id. стр. 637.

¹⁰⁾ id. стр. 638.

¹¹⁾ Ахгорпи—селеніе у подошвы горы Делвара, на пути изъ Тифлиса чрезъ Джелал-оглы въ Эривань.

¹²⁾ Акты т. 2-й, стр. 1156—1157.

¹³⁾ Акты т. 2-й, стр. 1158—1163.

гр. Мусину-Пушкину и просилъ дать ему въ вѣчное владѣніе, на обмѣнъ съ Лори, сказанный каналъ Хан-архъ. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, не соглашаясь на такой обмѣнъ, счелъ, однакожь, полезнымъ купить у мелика Джимшида Лори за 6000 руб. и въ донесеніи своемъ Государю Императору, отъ 9-го мая 1803 года, просилъ сверхъ того наградить сязаннаго мелика «за оказанное къ правительству усердіе золотою саблею».

Въ противоположность сему, главнокомандовавшей тогда кн. Циціановъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ, отъ 20 января 1804 г., донесъ Государю, что въ отношеніи награжденія мелика Джимшида золотою саблею «такое сравненіе князей армянскихъ съ грузинскими для сихъ послѣднихъ будетъ обиднымъ, судя по образу мыслей ихъ и обычаямъ, которые мнѣ (Циціанову) довольно стали извѣстнымъ». ¹⁴⁾

Что-же касается до самаго обмѣна или продажи Лори, то кн. Циціановъ всеподданнѣйшимъ же рапортомъ донесъ Государю, что такъ какъ «земля сія (Лори) пожалована царемъ Георгіемъ мелику Джимшиду не въ вѣчность, а до возвращенія сына или внука Шамир-аги, которымъ «таже земля и отъ онаго-же царя прежде пожалована была и которые, находясь еще въ живыхъ, могутъ требовать оную въ свое владѣніе», то по мнѣнію его — «меликъ Джимшидъ не имѣетъ права на продажу вышесказанной земли, «доколѣ наследники Шамир-аги не уступятъ ему «и своего права» ¹⁵⁾.

Однакожь, съ такимъ мнѣніемъ кн. Циціанова въ Петербургъ не были согласны и вслѣдствіе сего министръ финансовъ, отъ 22 мая 1805 г., сообщилъ главнокомандовавшему на Кавказѣ, что «такъ какъ ни сынъ, ни внукъ Шамир-аги... «со времени присоединенія Грузіи подъ Россійскую державу до нынѣ не являлись и присяги на «подданство не učinили, да и въ живыхъ-ли они «воходится—никогого отзывается отъ нихъ нѣтъ»,.... то по «Высочайшему повелѣнію на продаваемую «меликомъ Джимшидомъ грузинскому горному начальству землю купчую крѣпость совершить» ¹⁶⁾. Какъ видно, при Высочайшемъ дворѣ уже знали

про нерасположеніе кн. Циціанова къ карабагскимъ меликамъ, такъ какъ онъ не разъ въ своихъ донесеніяхъ относился къ нимъ съ презрѣніемъ. Такъ, въ донесеніи своемъ Государю, отъ 30 декабря 1804 г., № 28, кн. Циціановъ, между прочимъ, пишетъ: «Ибрагим-ханъ (шущинскій) имѣлъ «до 60,000 домовъ однихъ карабагскихъ армянъ, «управляемыхъ пятью знатнѣйшими меликами, изъ «коихъ иные, какъ думаю, по глупости ведутъ «свои начала отъ царей древней Арменіи» ¹⁷⁾.

Между тѣмъ, по вступленіи Ибрагим-хана шущинскаго въ подданство Россіи, меликъ Джимшидъ испросилъ у кн. Циціанова дозволеніе оставить Грузію и вновь переселиться въ Карабагъ. Сказанный-же меликъ принималъ вообще дѣятельное участіе въ переговорахъ по предмету вступленія Ибрагим-хана шущинскаго въ подданство Россіи. Когда-же по трактату, заключенному съ Мустафа-ханомъ ширванскимъ, послѣдній долженъ былъ возвратитъ шущинскому хану всѣхъ имѣющихся въ Ширванѣ карабагскихъ жителей, то мелику Джимшиду въ началѣ 1806 года было поручено принятіе отъ Мустафы-хана сказанныхъ семействъ и препровожденіе ихъ въ Карабагъ ¹⁸⁾. Сверхъ сего, полк. Карягинъ, разбитый близъ Шуши сильнымъ корпусомъ персидскимъ, и запершись въ Шахбулагской крѣпости, съ отрядомъ врученныхъ ему войскъ погибалъ отъ голода. Тогда меликъ Рушанъ (?) съ своею конницей сквозъ персидскія войска пробился въ крѣпость и доставилъ Карягину скотъ ¹⁹⁾.

Изъ остальныхъ-же меликовъ за все время управленія кн. Циціанова упоминаются лишь имена мелика Абова и сына его Ростомъ-бека. Послѣдній, по желанію своего отца, уже старѣвшагося, собралъ горсть храбрецовъ и кромѣ пикетной службы, несъ обязанности летучаго отряда. Когда въ 1804 году было отрѣзано сообщеніе Грузіи съ отрядомъ кн. Циціанова, находившагося тогда подъ Эриванью, то сказанный Ростомъ-бекъ очень кстати доставилъ кн. Циціанову порохъ и провіантъ. Въ началѣ августа 1804 г. кн. Циціановъ изъ подъ Эривани вновь отправилъ Ростомъ-бека въ Памбакъ, какъ за

¹⁴⁾ Акты т. 2-й, 204—208.

¹⁵⁾ id. 212.

¹⁶⁾ id. 214.

¹⁷⁾ Акты т. 2-й, стр. 623.

¹⁸⁾ Акты т. 2-й, 704, 721, 728.

¹⁹⁾ id. стр. 836.

доставленіемъ новаго провіанта, а также для прикрытія тѣхъ князей и дворянъ грузинскихъ, которые, по случаю недостатка въ лагерѣ кн. Циціанова продовольствія, возвращались въ Грузію.

По дорогѣ въ Памбакскій Караглисъ, отрядъ Ростомъ-бека, вмѣстѣ съ помянутыми грузинскими князьями, встрѣтился съ десятью тысячнымъ персидскимъ войскомъ. Здѣсь, послѣ неравной борьбы, отрядъ былъ взятъ въ плѣнъ и частью былъ увезенъ въ Тегеранъ, частью-же заключенъ въ Тавризъ ²⁰⁾. Ростомъ-бекъ содержался въ Тавризѣ нѣсколько мѣсяцевъ и, наконецъ, былъ казненъ въ 1805 году ²¹⁾.

²⁰⁾ Акты т. 2-й, стр. 811 и 813.

²¹⁾ Въ армянскихъ періодическихъ изданіяхъ печатались о Ростомъ-бекѣ слѣдующія свѣдѣнія. При осадѣ княземъ Циціановымъ Эриванской крѣпости въ 1804 году, Ростомъ-бекъ съ отрядомъ своимъ изъ 60 человекъ два раза служилъ проводникомъ 500 солдатъ, доставившихъ главнокомандовавшему пушки, мортиры, порохъ и проч. Когда Ростомъ-бекъ совершалъ третью подобную экспедицію, то одинъ изъ предводителей персидскихъ Пир-Кули-ханъ съ 8000 отрядомъ вышелъ къ нашимъ на встрѣчу близъ селенія Курсалу, что въ Памбакскомъ ущельи. Вскорѣ къ персидскимъ войскамъ присоединился и царевичъ Александръ Иракліевичъ съ 3000 конницы. Не смотря на такое превосходство персидскихъ силъ, они трое сутокъ нерѣшались вступать въ борьбу съ помянутымъ нашимъ отрядомъ. Когда-же, наконецъ, началась битва, Ростомъ-бекъ отчаянно бросился на передніе ряды персіянъ, но лошадь, подъ нимъ застрѣленная, пала. Ростомъ-бекъ садится на другаго коня и вновь пускается въ битву, и хотя тутъ нанесены ему двѣ раны, тѣмъ не менѣе онъ отчаянно бьется до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, получаетъ въ правую руку новую рану; тогда окровавленный онъ падаетъ. Персіяне Ростомъ-бека и двухъ его товарищей уносятъ въ станъ своего полководца. Царевичъ Александръ хорошо зналъ Ростомъ-бека, зналъ и про ненависть персидскаго принца Аббаса Мирзы къ карабагскимъ меликамъ, которые нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ уничтожили въ карабагскихъ лѣсахъ цѣлый отрядъ дяди принца. Царевичъ немедленно отсылаетъ окровавленнаго Ростомъ-бека къ Аббасу Мирзѣ, который и приказалъ надѣть ему тяжелые кандалы и заключить въ одной изъ тавризскихъ тюремъ. При этомъ было приказано имѣть попеченіе объ излеченіи Ростомъ-бека. Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ находился этотъ герой въ тяжкомъ заключеніи. Въ той-же тюрьмѣ былъ заключенъ въ это время и приверженецъ Россіи, патріархъ армянъ Даніилъ, который чрезъ нѣсколько времени былъ освобожденъ подъ поручительствомъ тавризскаго армянина Оганесса-аги. Ростомъ-бекъ-же оставался въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока Аббасъ Мирза, разбитый русскими, возвратился въ Тав-

Въ свою очередь меликъ Джимшидъ, вступившій уже въ свои Карабагскія владѣнія, не переставалъ оказывать находящимся въ Шумѣ русскимъ войскамъ помощь и содѣйствіе. Такъ, онъ неоднократно доставлялъ провіантъ шушинскому отряду, лишенному тогда всякой помощи изъ Грузіи. Когда-же по смерти кн. Циціанова, въ маѣ 1806 года, Ибрагим-ханъ шушинскій, измѣнивъ своей присягѣ, думалъ пристать къ персидскимъ войскамъ, то меликъ Джимшидъ способствовалъ подполк. Лисаневичу въ убійствѣ Ибрагим-хана ²²⁾. Сказанный-же меликъ постоянно доносилъ генералу Несвѣтаеву о положеніи дѣлъ въ Карабагѣ и въ Персіи.

Дальнѣйшая исторія меликовъ въ Грузіи отчасти пополняется помѣщаемыми ниже документами. Намъ-же остается прибавить, что когда меликъ Абовъ скончался и сынъ его Манасъ-бекъ просилъ главнокомандовавшаго Тормасова объ утвержденіи его въ правахъ наследственнаго владѣнія Болнисскими жителями, то ген. Тормасовъ, предложеніемъ, отъ 18-го марта 1811 года, приказалъ объявить ему, Манасъ-беку, что «Болнисскіе жители суть собственность Государя Императора и никому другому не принадлежать. . . «а изъ Карабага выведены они (Болнисскіе жители) на прежнее (?) жилище войскою російскою командою безъ наимаѣйшаго его (Манас-бека) пособія и онъ совершенную пишетъ въ «прошеніи своемъ ложь, якобы онъ жителей тѣхъ «вывелъ изъ Карабага на прежнее (?) жительство

ризь, и немедленно потребовалъ къ себѣ сказаннаго героя. По разсказамъ и преданію армянъ, когда Ростомъ-бекъ предсталъ предъ принцемъ, то послѣдній предложилъ первому принять магометанство, но онъ отказался и при этомъ представилъ Аббасу Мирзѣ сложенные имъ на сей случай стихи, которые тутъ-же были переведены и возбудили сильнѣйшій гнѣвъ персидскаго принца, приказавшаго казнить этого дерзкаго юношу. По другимъ источникамъ Ростомъ-бекъ не былъ казненъ, а подвергнутъ тяжкимъ пыткамъ, отъ которыхъ онъ и умеръ. Тѣло его покончено въ оградѣ тавризской армянской церкви. Представленные Ростомъ-бекомъ персидскому принцу стихи—на армянскомъ языкѣ и начинаются такъ:

Մանհորիկըն ՚ի ձայն բարձր աղաղակէ...

До сихъ поръ еще армяне Персіи и сосѣднихъ провинцій дѣтей своихъ заставляютъ пѣть эти стихи, вслѣдствіе чего и внесены они въ старые и новые армянскіе пѣсенники.

²²⁾ Акты, т. 3-й, стр. 327—334.

«Болниси, получа законное отъ начальства вспомо- ществованіе, пбо я сего совѣзмъ не знаю»²³⁾ ....

При этомъ предписывалось задержатъ сва- заннаго Манасъ-бека въ Тифлисъ и въ случаѣ не представить онъ вѣрнаго поручителя, то «содер- жать за карауломъ, съ строгимъ наблюденіемъ, дабы не могло послѣдовать вновь между жителями «Болнисскими подобнаго прежнему разврата»²⁴⁾.

Подвластное-же мелику Джимшиду населе- ніе, находящееся въ Елисаветпольскомъ и Шу- шинскомъ ханствахъ, въ 1810 г. было обложено податями и повинностями на равнѣ съ прочими въ отмѣну данныхъ предъ тѣмъ мелику Джим- шиду Императоромъ Павломъ привилегій.

Приводимые ниже документы частью позаим- ствованы нами изъ сборника Г. А. Шермазацкаго Вартанова, обязательно переданаго намъ въ на- пользование, частью-же приобрѣтены нами у дру- гихъ лицъ. Отложивъ помѣщеніе подлиннаго ар- мянскаго текста лишь за его обширностью, мы довольствуемся печатаніемъ нижеслѣдующихъ пи- семъ лишь въ русскомъ переводѣ. При этомъ считаемъ нужнымъ добавить, что, по возможности, мы старались придерживаться оригиналовъ, пе- реводи дословно и сохраняя подлинныя выраженія и обороты рѣчи, что не могло не отразиться въ русскомъ переводѣ въ отношеніи правилъ и формъ языка.

1. Всеподданѣйшее прошеніе мелика Маркара ходжа-Мириджаняна.

Всеавгустѣйшій Императоръ,
Всемиловѣйшій Государь!

Слышелъ я вдали, что всѣ, которые спѣ- шатъ къ сладкому покровительству Вашего Им- ператорскаго Величества, пользуются миромъ и спокойствіемъ. Поэтому и я, желая избавиться варварскаго деспотизма персіянъ и освѣтиться подъ покровительствомъ Вашего Престола, поспѣшилъ къ покойному намѣстнику края, князю Цицанову, при чемъ привезъ съ собою и пись- мо подданства отъ нашего владѣтеля, слѣпаго Кялбали-хана нахичеванскаго, который, увидѣвъ силу Россійскаго воинства въ Эривани, по моему совѣту принялъ твердое намѣреніе быть въ вѣч- номъ подданствѣ Россіи со всѣми своими под- данными, о чемъ, увѣдомляя въ томъ письмѣ ска- заннаго намѣстника, просилъ онъ быть ходатаемъ по сему дѣлу предъ престоломъ Вашего Величе- ства. Но намѣстникъ, вмѣсто отвѣта Кялбали- хану, заарестовалъ меня и самъ отправился въ Елисаветполь, а оттуда въ Баку, гдѣ и кончилъ

свою жизнь. Я-же остался здѣсь въ тюрьмѣ 18 мѣсяцевъ почти въ бѣдственномъ положеніи, чрезъ что имущество мое, находившееся дома, все было расхищено чрезъ мое отсутствіе; все- же, бывшее здѣсь со мною, истратилось и уни- чтожилось и я въ такомъ жалкомъ положеніи возвращаюсь нынѣ туда, откуда пріѣхалъ.

О Всеавгустѣйшій Императоръ! я увѣренъ, что никогда не потерпишь, чтобы подобные мнѣ несчастные подверглись разоренію, ибо Ты всегда распространяешь щедрую свою милость на всѣхъ. И я, будучи лишенъ всего моего имущества, со слезами на глазахъ умоляю Ваше Императорское Величество распространить милость свою на не- достойнаго слугу²⁵⁾.....

Августѣйшаго Императора, всемило- стивѣйшаго Государя, всеподданѣйшій слуга, меликъ округа *Ернджакъ*, На- хичеванской провинціи, меликъ *Мар- каръ-Ходжа-Мириджаняна*.

Сентября 9-го 1806 г.

Г. Тифлисъ.

²³⁾ Акты т. 4-й, стр. 53.

²⁴⁾ Акты т. 4-й, стр. 492.

²⁵⁾ Далѣ нѣсколько словъ трудно разобрать.

2. Письмо карабагскихъ меликовъ къ Минасу Лазареву въ Петербургѣ.

Благодатель народа ага Минасъ!
Сострадающій къ намъ!

Хотя предъ симъ, изъ разныхъ вашихъ писемъ мы и почувствовали сладость вашего высокородія, но послѣднее письмо ваше отъ 20 мая, а въ особенности протоіерей Теръ-Мелик-седъ Гамазянъ, который, будучи живымъ письмомъ, словесно передалъ намъ все намѣренія благочестиваго вельможи,—насъ весьма обрадовало. Право, не знаемъ, что это за особое участіе и попеченіе, которое оказываете вы всей націи армянской? Если уже вы такъ много желаете для возникновенія храбрости нашихъ предковъ, про хорошее положеніе наше и нашего потомства, то сколь много хорошаго должны пожелать себѣ и мы и приложить къ тому стараніе? Вы говорите, что жалѣете и вообще удивляетесь, что имя и заслуги наши нигдѣ не упоминаются и что наши старанія пропадаютъ даромъ. На это отвѣчаемъ, что вотъ въ этомъ и заключается наша скорбь и несчастіе, ибо мы до послѣдней капли крови не щадимъ себя для русскаго отечества и постоянно стремимся, чтобы вѣрнопопданническія чувства наши восходили до всемилостивѣйшаго престола Его Императорскаго Величества, но что за польза, когда все это остается закрытымъ подъ завѣсами?

Во вторыхъ, вы изволите говорить, чтобы мы, мелики, собрались-бы здѣсь вмѣстѣ и подали-бы сіятельному графу (Гудовичу) прошеніе, въ которомъ прописали-бы про наше будущее положеніе и о томъ, кто и какъ служилъ Его Императорскому Величеству или какія намъ платить подати, или-же какимъ образомъ организовать намъ полкъ. Дѣйствительно, все это было нашимъ желаніемъ, и вы какъ будто ихъ угадали и изложили на письмѣ. Все это было и задушевнымъ желаніемъ нашихъ предковъ, которые еще съ давнихъ временъ просили про такую милость отъ всемилостиваго престола Россіи у блаженной памяти великаго Императора Петра. Но всматриваясь въ настоящее наше положеніе, находимъ уважительныя причины, запрещающія намъ обращаться съ такою просьбою къ его

сіятельству, во первыхъ, потому, что принадлежащее намъ населеніе находится въ разбродѣ и въ скитальчествѣ частью въ Грузіи, частью въ Персіи; мы-же, сложа руки, остались какъ пастыри безъ паствы; не большая-же часть народа, остающаяся пока у насъ, почти едва насъ содержать. Правителемъ нашего отечества все еще остается старшій сынъ Ибрагимъ-хана, Мехтиханъ. Если мы въ настоящее время подадимъ такую просьбу, то, быть можетъ, сіятельный графъ, (который хотя и оказываетъ большую милость и попеченіе нашему народу), до взятія Эривани оставитъ ее безъ разсмотрѣнія и прежде, чѣмъ приведется въ исполненіе наша просьба, будетъ знать о томъ Мехтиханъ; а такъ какъ онъ коварный персіанинъ, то надѣлаетъ намъ вредъ. Если-же безвѣдома его сіятельства просьбу нашу прямо препроводили-бы Высочайшему двору, то мы увѣрены, что ее возвратятъ сюда на разсмотрѣніе намѣстника и это было-бы намъ стыдно. Посему наше намѣреніе состоитъ въ томъ, съ чѣмъ и вы согласитесь, чтобы вы тамъ (въ Петербургѣ) сыскали-бы средство, по которому безъ нашей просьбы былъ-бы отъ Высочайшаго двора присланъ запросъ сіятельному графу, о томъ, въ какомъ-де положеніи находится карабагскій округъ Арцахъ, и пусть по сему дѣлу письменно запросятъ у насъ. Тогда мы, смѣло и безъ всякой боязни отъ мѣстнаго владѣтельнаго хана, изложимъ все на бумагѣ и въ этомъ случаѣ просьба наша будетъ состоять, во 1-хъ, въ томъ, чтобы дозволили намъ народъ и населеніе наше собрать здѣсь подъ наше управленіе; во 2-хъ, чтобы освободиться намъ отъ власти хана и чтобы народъ нашъ былъ-бы отдѣленъ отъ татаръ и находился подъ управленіемъ русскаго чиновника, который будетъ къ сему назначенъ и, въ 3-хъ, чтобы намъ была-бы дарована, какъ это и обѣщано съ давнихъ поръ, такая-же милостивѣйшая привилегія, какою пользуется городъ Нахичеванъ (на Дону); чтобы, такимъ образомъ, право и судопроизводство наше было-бы основано на обычаяхъ и преданіяхъ нашихъ предковъ. И если намъ дана будетъ такая

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Куполь собора въ Ахпартъ.

Рис. А. Навлоковъ

открытая милость, то останется намъ возобновить героизмъ нашихъ предковъ: Мусега и Вардана, организовать войско (?) и совместно съ русскими войсками не щадить себя на вѣрность русскому правительству до послѣдней капли крови. Сверхъ того мы обяжемся служить, платя ежегодно 4000 четвертей хлѣба и 4000 золота; можемъ платить и болѣе, если число собраннаго нами населенія увеличится.

Дѣйствительно, если только сказанное желаніе наше исполнится, то тогда увидите храбрость вашей націи; а вы будете новымъ просвѣтителемъ и полюбѣйшимъ родителемъ и отцомъ вашему народу. Мы-же, взаменъ того, что можемъ сдѣлать, какъ не воздвигнуть во всѣхъ церквахъ (?) нашей страны статуи въ честь вашего благодѣянія, дабы знало потомство, которое должно вспоминать васъ съ большаго похвалой, что тогда жилъ такой вельможа, который и въ данную пору нашелъ случай осчастливить свой народъ. Если для возстановленія одного незаконно сверженнаго архипастыря (патріарха Даніеля)

вы израсходовали такъ много денегъ и такъ много хлопотали (за которое нынѣ всѣ васъ хвалятъ), то знайте, что вы воздвигаете себѣ болѣе вѣковѣчный и славный памятникъ, подымая десятки тысячъ вашего народа изъ плачевнаго павшаго ихъ состоянія и утирая съ лица ихъ скорбныя слезы. Мы увѣрены, что всемилостивѣйшій нашъ Государь окажетъ намъ Божеское благодѣянiе и не отличитъ насъ отъ собственныхъ своихъ подданныхъ (русскихъ). Желая вамъ всякаго счастья,

1806 г.
?

остаемся покорными слугами: подполковникъ и владѣтель Варанда меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ. Владѣтель Чараберта меликъ Адамъ меликъ Меджлумянъ. Владѣтели Гюлистана: меликъ Багеръ и меликъ Абовъ меликъ Бекзаровы меликъ Ованесянъ. Владѣтель Хачена меликъ Аллаверды меликъ Мирзахановъ. Владѣтель Дузаха меликъ Караманъ меликъ Аванянъ.

3. Письмо мелика Джимшида къ аги Минасу Лазареву въ Петербургъ.

Милостивый Государь!

Хотя предъ симъ нѣсколько разъ отвѣчалъ я на письма ваши, но такъ какъ не знаю доходятъ-ли они до васъ, то симъ я вновь отвѣчаю на всѣ ваши письма. *Во первыхъ*, вы не довольны тѣмъ, что наше имя неупоминается въ числѣ князей Грузіи, отличившихся въ сраженіяхъ. По сему предмету хотя я и уязвленъ (?), тѣмъ не менѣе отвѣчаю, что и мы мелики *Хамсайскіе* (?) болѣе ихъ (князей Грузіи) отличались въ сраженіяхъ и были достойны болѣе высшихъ наградъ и милостей, но закоренѣлая въ сердце покойнаго князя Циціанова ненависть къ народу армянскому (хотя онъ рожденных въ Грузіи армянъ и считалъ какъ-бы за грузинъ) не дозволила ему довести до всемилостивѣйшаго Государя про утомительную службу и стараніе наше, которое оказали мы во время взятія Ганджы, а также въ походахъ эриванскомъ и ширванскомъ, гдѣ князь, увидѣвъ меня съ войскомъ моимъ въ отличномъ порядкѣ и служащимъ русскому правительству безъ интереса (?), обѣщался исходатайствовать для

меня у Императора знамя, которое, быть можетъ, я-бы и получилъ, если-бы не случилось съ княземъ такого несчастія. Послѣ смерти кн. Циціанова я, находясь здѣсь и зная всѣ злые умыслы персовъ и дабы утвердить за Россією новоприобрѣтенную карабагскую землю, изложилъ письменно нѣкоторыя свои соображенія ген.-маіору Несвѣтаеву, а самъ я поѣхалъ въ крѣпость Шушу и присоединился къ русскимъ войскамъ. Когда персіане узнали о смерти кн. Циціанова, то подъ предводительствомъ сына Баба-хана, Аббаса Мирзы, многочисленныя войска ихъ грянули на Карабагъ и присоединившись съ мѣстными татарами, хотѣли перерѣзать все русское войско и всѣхъ находящихся въ крѣпости армянъ. Съ этимъ былъ согласенъ и владѣтель Шуши, Ибрагим-ханъ, почему и получилъ онъ должное наказаніе.

Между тѣмъ ген.-маіору Несвѣтаеву понравились мои соображенія, почему и послалъ онъ троицкій полкъ въ Карабагъ, на помощь находящимся тамъ русскимъ войскамъ. Полкъ, прихо-

дя въ Ганджу, взялъ съ собою полковника Карягина съ его войскомъ и поспѣшилъ къ намъ (въ Шушу) на помощь. Но будучи еще на дорогѣ, написали они ко мнѣ выйти имъ на встрѣчу съ своею конницей. Оставивъ достаточное число своего войска, на защиту крѣпости (Шуши), я взялъ часть своей конницы и пошелъ, присоединился къ нимъ, а чрезъ три дня мы всѣ сражались вмѣстѣ и съ помощью Всевышняго вполнѣ побѣдили враговъ нашихъ и обратили ихъ въ бѣгство съ такою стремительною, что около 20,000 кавалеріи съ ужаснымъ страхомъ переправились чрезъ Араксъ.

Ген.-маіоръ Небольсинъ, шефъ того-же трицатого полка, и полковникъ Карягинъ, шефъ егерскаго, видѣли меня въ сраженіи, видѣли храбрость мою и моего войска, наконецъ, видѣли вѣрность мою (ибо доставлялъ я провіантъ для русскаго войска во время недостачи хлѣба и оказывалъ имъ многочисленныя услуги)—все это очень понравилось имъ, а потому, прописавъ про всѣ мои заслуги, просили они ген.-маіора Несвѣтаева довести до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго Гоударя нашего, но, къ моему несчастію и по неизвѣстной мнѣ причинѣ, онъ не представилъ. Когда-же я пріѣхалъ сюда, то подалъ прошеніе его сіятельству графу Ив. Вас. Гудовичу, который, надѣюсь, изъ любви къ вамъ и къ нашему народу (которому онъ оказываетъ попеченіе), вознаградитъ меня за все, что я по нынѣ сдѣлалъ, если, разумеется, я не буду при этомъ лишень помощи Всевышняго и вашей милости.

Во вторыхъ пишете вы: почему мы не организуемъ полкъ? Вы должны быть увѣрены, что мы легко это могли-бы исполнить и то безъ чужой помощи, если-бы мы владѣли прежнимъ богатствомъ и народомъ, который, чрезъ голодъ и чуму, разошелся въ Ширванъ и въ Грузію. Отецъ мой и предки наши всегда содержали при себѣ такіе полки, образованіе коихъ требуете вы у меня. Но тогда они владѣли цѣлымъ Карабагомъ и всѣ армяне и татары были ихъ подданными. Посему, если вы желаете, чтобы народъ армянскій освободился отъ деспотизма варваровъ (татаръ?) и чтобы всѣ стеклись въ отечество свое и имѣли-бы организованные полки (?) и хорошо служили всемилостивѣйшему нашему Государю, то исходатайствуйте, чтобы, во 1-хъ, было повелѣно

возвратиться въ свое отечество всѣму разсѣянному нашему народу, что въ Ширванъ и въ Грузію; во 2-хъ, быть имъ свободными отъ всѣхъ податей и тягостей на три года; въ 3-хъ, чтобы армяне не были подъ властью татаръ, ибо послѣдніе не могутъ всегда оставаться въ вѣрности къ правительству Христомъ увѣчаннаго нашего Гоударя, а напротивъ день ото дня стараются ослабить народъ армянскій, дабы легко привести въ исполненіе свои злые замыслы и, въ 4-хъ, чтобы была отпущена намъ сумма, коимъ могли-бы мы приготовить необходимое оружіе для предполагаемаго полка, дабы безъ всякой нужды былъ-бы онъ готовъ ко вступленію въ походъ вмѣстѣ съ русскими войсками. Если всемилостивѣйшій Гоударь нашъ окажетъ намъ такую милость, то она дѣйствительно возобновитъ силы армянъ и принудитъ ихъ отовсюду стекаться подъ сладкое покровительство Его Императорскаго Величества.

Я не считаю нужнымъ много просить васъ объ этомъ, ибо вы тысячекратно болѣе меня стараетесь о процвѣтаніи армянскаго народа и день и ночь не перестаете заботиться объ этомъ. Посему я увѣренъ, что и безъ моей просьбы вы неутомимо будете стараться объ исполненіи сего дѣла, чѣмъ оставите по себѣ вѣчную память о такомъ благодѣяніи вашемъ. Наконецъ, прошу васъ, сообщите мнѣ о вашемъ здравіи.....

Милостиваго моего гоударя всепокорный слуга *меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ*.

Декабря 2-го 1806.

Тягопись.

Притисано: Сіятельный вельможа, меликъ Джимшидъ, написавъ сіе письмо, прислалъ ко мнѣ, чтобы я засвидѣтельствовалъ про дѣйствительность писаннаго; а потому, прочитавъ, удостоверяю, что вышеписанныя заслуги оказаны имъ русскому правительству и при этомъ добавляю, что онъ одинъ лишь можетъ организовать войско и исполнять различныя порученія, которыя на него будутъ возложены, если только Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ оказать ему ту помощь, которую онъ выше просилъ.

Управляющій духовными дѣлами армянъ въ Грузіи архіепископъ *Оганесь*.

4. Письмо мелика Абова къ Минасу Лазареву въ Петербургъ

Прекрасное имя ваше высоко сіяетъ подобно солнцу и во всѣхъ частяхъ свѣта благословляется людьми. Нынѣ вы одни — наша надежда; вы одни лишь — изъ поколѣній знаменитыхъ предковъ нашихъ, героевъ и достойныхъ благословенія. И такъ какъ вы подобны цвѣтущему и плодовитому дереву, а съ помощью десницы Всевышняго имѣете смѣлость быть предъ всемилостивѣйшимъ Императоромъ ходатаемъ для нашего народа, то мы, оставшіеся безъ всякаго вознагражденія за наше вѣроподданничество и оказанныя храбрости и нынѣ, въ забытіи, принимаемые (правительствомъ) за незначительную и простую личность — мы къ кому-же должны обратиться и изъяснить нашу печаль, какъ не къ вамъ, и когда-же должны просить о возвратѣ намъ счастья, какъ не теперь?

Блаженной памяти Шамир-ага, узнавъ о храбрости карабагскихъ меликовъ, восхищался и оказывалъ намъ помощь. Вы-же нынѣ, съ помощью Всевышняго, стоите выше его славою и почестями, а потому насколько болѣе его обязаны вы помочь намъ, желать намъ счастья и не дать заслугамъ и имени нашему погибнуть безъ вознагражденія, а намъ умереть подобно лишеннымъ храбрости? Великая служба моя святому престолу Россіи и оказанныя мною храбрости въ Шущѣ еще при полководцѣ Зубовѣ — веѣмъ извѣстны. Быть можетъ не безизвѣстно и вамъ, что сильныя полчища Ага-Магомет-хана были изгнаны нами и разсѣяны по лицу земли. Велѣдствіе сего царь Ираклій, желая имѣть насъ защитникомъ себѣ, клятвами и письмами убѣдилъ насъ придти къ нему, жить въ царствѣ его и считаться на равнѣ съ первостепенными *тавадами* и князьями его. Мы прибыли; по обѣщанію своему царь далъ намъ Болниси, а во дворцѣ своемъ назначилъ намъ мѣсто по выше всѣхъ своихъ вельможъ. Такая жизнь наша продолжалась въ царствованія Ираклія и Георгія; нынѣ же мы лишены земли, имѣній и почестей, ибо всѣ притѣсняють насъ, стараются похитить у насъ Болниси и требуютъ десятую долю нашихъ урожаевъ. Все это такъ опротивило, что мы ни

за что не желаемъ отнынѣ жить тамъ (въ Болнисахъ). Когда я застроилъ и населилъ эту провинцію, очистилъ ее отъ всѣхъ враговъ и хищниковъ, то только тогда явились различные хозаева: одинъ дѣлается хозяиномъ кававы, другой — присвоиваетъ себѣ горы, третій — землю; требуютъ у насъ десятую долю и отъ хлѣба и отъ сѣна. Не дають намъ пахать, не дають косить и пасти скотъ; велѣдствіе сего вся скотина наша повимерла и мы, озабоченные, въ настоящемъ году не пахали и не сѣяли. Отнынѣ, если даже всѣ камни въ Болнисахъ превратятся въ золото, то и тогда, отрѣкаясь, отрѣкаемся отъ сего имѣнія. Ни денегъ не осталось въ нашемъ кошелкѣ, ни терпѣнія...; дни свои проводимъ мы у пороговъ присутственныхъ мѣстъ и ниоткуда не имѣемъ помощи. Велѣдствіе всего этого я подалъ на Высочайшее имя всеподданнѣйшее прошеніе, дабы всемилостивѣйше дозволено было намъ и народу нашему переселиться въ отечество свое — въ Карабагъ, жить и обстроиться тамъ. Все-же, что обѣщано мною на бумагѣ всемилостивѣйшему Государю, то и отнынѣ присягаю и обѣщаюсь исполнить для выгодъ казны.

Мелику Джимшиду было позволено переселиться въ свое отечество — почему намъ не позволять? Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, стараться веѣми силами и быть за насъ ходатаемъ, выхлопотать намъ такое дозволеніе. Не избѣгайте могущихъ быть расходовъ, ибо они съ благодарностью будутъ вамъ возвращены мною.

Царь Ираклій, сверхъ Болниси, обѣщаль намъ и 100 дымовъ крестьянъ и мѣсто въ городѣ (въ Тифлисѣ) для постройки приличнаго намъ дома; самъ скончался, а мы не хлопотали объ исполненіи; въ доказательство-же существованія такого обѣщанія присылаемъ при семъ (?) копій съ царскихъ грамотъ. При царяхъ мы пользовались уваженіемъ болѣе, чѣмъ тавады и князья, а теперь неравняемся и съ послѣднимъ мужикомъ. Царь Георгій далъ намъ должность *караван-башія*, отъ чего доходъ нашъ ежегодно простирался до 500 тумановъ, но по смерти его,

и то было утеряно и нынѣ отъ сей статьи не имѣемъ дохода ни одной копѣйки.

Письма царя Георгія къ намъ были представлены мною кн. Циціанову; онъ обѣщався ходатайствовать предъ Государемъ, чтобы взаимнѣ должности *караван-башія* дали-бы намъ жалованье и чинъ; но и это осталось безъ исполненія; самъ (кн. Циціановъ) умеръ, а письма царя Георгія остались въ его канцеляріи.

Какъ велика мая служба всемилостивѣйшему моему Государю, объ этомъ не знаетъ высшее правительство. Что-же еще остается мнѣ дѣлать? Имѣлъ я первенца—Ростомъ-бека, сына моей старости и наслѣдника моихъ предковъ и его я принесъ въ жертву всемилостивѣйшему и самодержавному моему Императору..... Болѣе-же того, что я сдѣлалъ и что и теперь творю, ни кто не въ состояніи сдѣлать.

Я имѣю каплю крови и то въ каждый часъ готовъ пролить для имени моего Государя. Что-же еще сверхъ сего могъ-бы я сдѣлать?

Въ сущности видно лишь одно: я *армянинъ*, а потому все главнокомандующіе и военачальники злятся (?) на меня за мои подвиги и оказанную храбрость; о моихъ дѣяніяхъ они не хотятъ довести куда слѣдуетъ, ибо желаютъ, чтобы я отчаивался и погибъ-бы съ горя въ неизвѣстности. Съ Божьею помощью этого не будетъ. Я пока не пойду въ могилу и не погибну отъ горя и отчаянія; напротивъ того я и отнынѣ намѣренъ совершать подвиги, которые-бы изумляли всехъ; въ могилу-же пойду я при моихъ дѣяніяхъ, полныхъ храбрости и мужества; но не умру я на подобіе безсильнымъ и больнымъ, отпускаящимъ душу въ постели.

При семъ присылаю вамъ бумаги министра (въ Грузіи) Коваленскаго; изъ нихъ вы усмотрите все, что я творилъ и какую я оказывалъ службу при царѣ Георгіѣ и при сказанномъ министрѣ. Я былъ причиною спасенія жизни (кн. Циціанова) и всего его отряда, ибо я отсюда посылалъ ему въ Эривань провіантъ, порохъ и пули. Каждый разъ вещи эти везъ ему мой первенецъ и милый сынъ Ростомъ-бекъ, вмѣстѣ съ 60 молодцами изъ моихъ людей. Разъ сынъ мой, Ростомъ-бекъ, доставилъ (кн. Циціанову) порохъ и пули къ обѣду, а къ вечеру на князя напалъ Шахъ (персидскій) съ несмѣтнымъ войскомъ.

Слѣдуетъ подумать, если-бы шестью часами раньше Ростомъ-бекъ не доставилъ-бы нашему отряду пороху, то что-бы стало съ (кн.) Циціановымъ? Однакожь не довольствуясь этимъ, (кн.) Циціановъ вновь отправилъ сына моего въ Караглисъ за провіантомъ; но здѣсь на дорогѣ, напалъ на него (Ростомъ-бека) непріятель въ числѣ до 12 т. человекъ; тутъ одни изъ моихъ людей изъ любви къ имени Императора всея Россіи приняли мученическій вѣнецъ, другіе, совмѣстно съ сыномъ моимъ, отправлены были въ Тавризъ.

Такимъ образомъ, мой первенецъ Ростомъ-бекъ былъ увезенъ въ Персію, какъ овца въ бойню. Тамъ все они были преданы различнымъ мученіямъ и для имени Государя Императора приняли страшную смерть. И такъ, погибъ мой сынъ, а съ нимъ погибли и 60 моихъ молодцовъ: съ лошадьми, оружіемъ и со всеми украшеніями, данными имъ много. Предоставляю вамъ судить про мое печальное положеніе, которое, впрочемъ, хорошо знакомо генералу Тучкову и г-ну Леонтьеву (?).

Пусть Волконскій самъ засвидѣтельствуетъ—какую я ему оказывалъ службу. Не менѣе того я заслужилъ и при графѣ Гудовичѣ, когда при Ахалкалакской крѣпости нагналъ я страхъ и ужасъ на непріятельскія войска и т. д. По онъ, гр. Гудовичъ, подобно своимъ предшественникамъ, не обратилъ на меня вниманія, не поблагодарилъ и не донесъ обо мнѣ даже Государю. Вы меня отрекомендовали ему, но и это прошло безъ пользы; хотя онъ и показалъ ваше письмо и сказалъ мнѣ, что вотъ ага Минасъ ходатайствуетъ про тебя и т. д. Но, повторяю, эта рекомендація не дала достойнаго и полезнаго результата. Нѣсколько разъ просилъ я графа позволить намъ переселиться, подобно мелику Джимшиду, въ отечество, въ Карабагъ, но онъ несогласился, отвѣчая, что если мы переселимся, то Болниси разорятся, а ахалцихы, лезгины и другіе хищники и разбойники разорятъ окрестныя г. Тифлиса селенія. Когда-же мы говоримъ, что такъ какъ царь Ираклій пожаловалъ намъ Болниси советми землями, водой, лѣсомъ и другими принадлежностями, то просимъ и васъ, чтобы все это вы утвердили, тогда на это графъ отвѣчаетъ: я не могу чужія имѣнія предоставить вамъ и тому подобныя вещи; но

я не смѣю беспокоить васъ всеми подробностями....

Нынѣ, благодаря вашему ходатайству, моя просьба къ Его Императорскому Величеству Государю Императору, состоитъ изъ четырехъ пунктовъ: 1) дозволить намъ, съ подвѣдомственнымъ намъ населеніемъ переселиться, какъ выше сказано, въ отечество наше, въ Карабагъ. Намъ не нужны ни Болниси, ни 100 дымовъ крестьянъ, ни земля въ городѣ, какъ все это было обѣщано намъ царемъ Иракліемъ. 2) Взаимнѣ должности *караван-башія*, данной намъ царемъ Георгіемъ, по которой мы получали ежегодно до 500 тумановъ, — просимъ назначить намъ пенсію, ибо таковую обѣщаль намъ еще (кн.) Цицановъ. 3) За оказанныя нами заслуги, за свидѣтельствоваанныя грамотами царя Ираклія и обѣщаніями (кн. Цицанова) — дать намъ *чинъ полковника* и 4) Такъ какъ сынъ мой Ростомъ-

бекъ съ 60 молодцами, во имя Государя Императора, сдѣлался жертвою ужасной смерти, съ взаимнѣ такой заслуги сынъ моего и 60 сего движниковъ его, прошу дать чины *майора* другому сыну моему Есаю-беку и племяннику моему Адаму-беку меликъ-Меджлумову. Все это поручаю вамъ, а я съ большею надеждою буду ожидать ихъ осуществленія...

Покорнѣйшій слуга меликъ Абовъ,
меликъ Иосифовъ Карабагскій.

23 Ноября 1807 г.
Тифлисъ.

Притиска. Все, что пишетъ меликъ Абовъ про храбрость и оказанныя правительству услуги, все это правда, но по грубости своего нрава онъ не былъ любимъ русскими.

Архіепископъ Ованесъ.

III.

Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ.

(Историческій очеркъ).

Однимъ изъ признаковъ, для опредѣленія степени культурнаго развитія народовъ, у древнихъ служилъ обычай ношенія бороды и извѣстнаго количества волосъ на головѣ. Всѣ древніе народы западной Азіи, сѣверной Африки, а за исключеніемъ Греціи и Рима, и всѣ обитатели Европы — одинаково любили щеголять своими длинными волосами. У галловъ длинные распущенные кудри — считались символомъ мужества; короткіе — рабства и униженія. У нихъ слуги брили головы, ибо они считались недостойными носить длинные волосы, служащіе знакомъ благородства и свободы. Посему обрѣзать галлу волосы, значило лишить его чести, унижить его; онъ клялся своими кудрями. Всѣмъ извѣстенъ

тотъ знаменательный фактъ изъ римской исторіи, что когда Юлій Цезарь захватилъ предводителей галловъ, то для наказанія велѣлъ стричь имъ волосы.

Не менѣе галловъ уважали волосы и народы западной Азіи. Персы и парѣяне носили парики изъ чужихъ волосъ, а на Бизитунскихъ и Персепольскихъ рельефныхъ изображеніяхъ царей и вельможъ прическа волосъ представляетъ собою большее сходство съ нынѣшними шиньонами. Парфюмерическія средства были также въ большомъ ходу и обычай душить волосы разнымъ благовоніемъ — перешелъ къ римлянамъ при паденіи ихъ республики и при первыхъ императорахъ.

Съ такимъ же уваженіемъ древніе

народы относились и къ бородѣ, которая, въ свою очередь, считалась символомъ мудрости и благоразумія. На памятникахъ ранняго періода древне-азіятской пластики цари изображены съ бородой, тщательно причесанной и завитой.

Обычай бритья бороды впервые ввели ассирияне; но это случилось въ ту пору ихъ культурнаго развитія, когда, дойдя до послѣдней степени упадка нравственности, они искали идеалъ красоты лишь въ женственности. Это нововведеніе ассиріянъ перешло къ египтянамъ, римлянамъ и грекамъ, хотя послѣдніе своихъ національныхъ боговъ и героевъ все еще изображали волосистыми.

Древніе армяне, безъ сомнѣнія, подверглись вліянію сперва ассирійско-вавилонской, затѣмъ греко-римской цивилизаци и, въ числѣ прочихъ обычаевъ, воспринимали обычай ношенія того или другаго количества волосъ. Длинные, густые волосы на головѣ и такая-же борода—считались у древнихъ армянъ необходимымъ украшеніемъ. Такъ, перваго народнаго героя армянъ—Хайка, лѣтописецъ Маръ Абасъ Кадина рисуетъ „быстроокимъ исполниомъ съ густыми кудрями“¹⁾.

Другой герой Тигранъ I Еруандянъ, по словамъ лѣтописца „блѣлокурый, съ завитыми на подобіе кишекъ волосами“²⁾ и т. д.

Завивка волосъ на подобіе кишекъ, выраженная Моисеемъ Хоренскимъ армянскимъ словомъ *агебекъ* (*աղեբեկ*), была въ обычаѣ у царей, персовъ и ассиріянъ, какъ это мы видимъ на памятникахъ: Хорсабадскихъ, Нимрудскихъ и

друг. Нѣкоторые нумизматическіе факты временъ аршакидовъ обличаютъ въ индивидуальность въ любви къ подобной завивкѣ волосъ даже при преобладаніи въ странѣ римской цивилизаци.

Современные намъ писатели, въ своихъ описаніяхъ армянскаго типа, обыкновенно рисуютъ армянина черноволосыми и въ этомъ находятъ одну изъ отличительныхъ чертъ красоты этого народа. Нужно полагать, что среди древнихъ армянъ преобладавшій цвѣтъ волосъ также былъ черный, во всѣхъ его оттѣнкахъ. Въ противоположность сему, согласно климатическимъ условіямъ страны, у армянъ русые волосы должны были быть рѣдки. Но насколько бѣлокурые волосы были рѣдки у армянъ, настолько они и предпочитались. По крайней-мѣрѣ, въ эпическихъ пѣсняхъ армяне своихъ народныхъ героевъ-красавцевъ описывали блѣдинами. Такъ, кромѣ сказаннаго бѣлоккураго Тиграна I, сынъ его Вахагнъ, обоготворенный иберами, представляется въ одной эпической легендѣ также бѣлокуримъ³⁾. „У него (Вахагна) были огонь волосы и борода была изъ пламени“⁴⁾. Этимъ хотѣли сказать, что волосы у этого героя были русые.

Такой вкусъ армянъ, повидимому, существовалъ и въ V столѣтіи по Р. Х. Такъ, рассказывая про дочь царя армянскаго Тирана—про Ераніакъ, историкъ съ особымъ сочувствіемъ къ ея участи говоритъ, что когда она возненавидѣла своего мужа, князя Трдата Багратуни, то послѣдній, разсердившись, между прочимъ, „обрѣзалъ ея русые волосы, выщипалъ у нея кудри“⁵⁾ и т. д.¹⁾

¹⁾ Ист. Арм. М. Хоренскій кн. I гл. X и XI.

²⁾ id. кн. I, гл. XXIV.

³⁾ id. кн. I, гл. XXXI.

⁴⁾ id. кн. II, гл. LXIII.

Въ послѣднюю эпоху языческаго быта армянъ, которые были не чужды вліянія безирравственности и упадка культуры древняго западнаго міра, такое предпочтеніе русыхъ волосовъ должно было родить и обыкновеніе красить волосы. И такое обыкновеніе существовало у армянъ, но оно, какъ увидимъ далѣе, было встрѣчено армянскимъ духовенствомъ V и послѣдующихъ вѣковъ довольно враждебно.

По имѣющимся у насъ даннымъ видно, что древніе армяне, для удержанія причесанныхъ и завитыхъ волосъ въ порядкѣ, постоянно носили повязку. Такой обычай носить повязку существовалъ у армянъ съ отдаленнѣйшихъ временъ; а такъ какъ она предназначалась для головныхъ волосъ, которыми армяне щеголяли, то и повязки приняла характеръ украшеній.

Такъ еще за 3380 л. до Р. Х. Нинъ, царь Ниневіи, приглашаетъ армянскаго князя Арама *носить жемчужную повязку*.⁵⁾

По величинѣ и украшениямъ этихъ головныхъ повязокъ, называемыхъ по армянски *варсакаль* (*վարսակալ*), что въ буквальномъ переводѣ значитъ *удерживающій волосы*—отличались чины, власти и сословія древней Арменіи. Такъ, по словамъ лѣтописца Маръ Абаса Кадины, царь Вагаршакъ I (во 2-мъ ст. до Р. Х.), пожаловавъ еврею Шамбу Багарату титулъ вѣнценалогателя, позволилъ ему *„носить меньшаго размѣра повязку съ жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоценныхъ каменьевъ и т. д.“*⁶⁾ Другой царь Арташесъ (88 л. по Р. Х.), назначаетъ князя Аргама вторымъ по себѣ и

жалуетъ ему *„вѣнецъ, унизанный жемчугами“*⁷⁾. Сами-же цари Арменіи, *кромя* короны, украшенной драгоценными камнями, носили и золото-тканныя шапки изъ *виссона*.⁸⁾

Изъ словъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей, описывающихъ древнихъ армянъ *„славящимся густотою, добротою волосъ и благоухающимъ“* вѣроятно, прибавимъ мы, по душистости ихъ волосъ—слѣдуетъ заключить, что и простонародье армянское, не менѣе вельможъ и другихъ классовъ, щеголяло своими волосами. Что армянское простонародье въ старину любило душить волосы благовоннымъ масломъ, это усматривается и изъ словъ Фауста Византійскаго, который говоритъ про одного простолюдина слѣдующими словами: *„вымывъ волосы и надушивъ ихъ, надѣлъ (онъ) на голову повязку и т. д.“*⁹⁾

Въ одномъ изъ старыхъ армянскихъ произведеній даже указывается растеніе, изъ коего приготовлялись армянами души и масла для волосъ. Это растеніе — *нардосъ* (*Nardus*).

Впрочемъ, лучшимъ подтвержденіемъ существованія у древнихъ армянъ особыхъ заботъ для волосныхъ уборовъ, можетъ служить обиліе словъ, созданныхъ народомъ для выраженія понятія тѣхъ или другихъ причесекъ и волосъ.

Въ настоящее время, по случаю перемѣнъ условій жизни и культуры, армяне безразлично употребляютъ слова, служащія для выраженія извѣстныхъ понятій о волосахъ. Но такое безразличное употребленіе сказанныхъ словъ, безъ

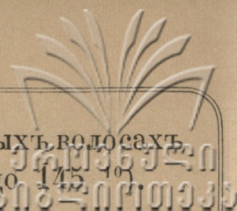
⁵⁾ id. кн. I, гл. XIII.

⁶⁾ id. кн. II, гл. VII.

⁷⁾ id. кн. II, гл. XLVII.

⁸⁾ id. кн. II, гл. XXXIV.

⁹⁾ Фауста Виз. стр. 266.

сомнѣнія, начато съ водвореніемъ въ Арменіи христіанства, постепенно искорѣнившаго все языческое. Къ сожалѣнію, такой борьбѣ язычества съ христіанскимъ святымъ ученіемъ, принесены въ Арменіи не малыя жертвы, нынѣ дорогія для насъ въ отношеніи изученія древняго этнографическаго быта армянъ. Въ числѣ такихъ жертвъ слѣдуетъ считать и потерю точнаго значенія многихъ словъ. Для волосъ армяне имѣютъ много словъ, повидимому, съ одинаковымъ, тождественнымъ значеніемъ; въ старину же, безъ сомнѣнія, они служили выраженіями совершенно различныхъ представлений.

Въ настоящее время у армянъ слѣдующее названіе волосъ: 1) *Мазъ* (*մազ*—волосъ вообще) и отъ него до 32 производныхъ словъ.

2) *Херъ* (*չիւր*—волосы на головѣ) и до 29 производныхъ словъ.

3) *Гесъ* (*գէս*—длинные волосы) и до 18 производныхъ словъ.

4) *Варсъ* (*վարս*—длинные волосы) и до 16 производныхъ словъ.

5) *Цамъ* (*ծամ*—волосы на головѣ) и до 5 производныхъ словъ.

6) *Цууикъ* (*ցուիկ*—хохолъ на головѣ).

7) *Грузъ* (*գուր*—завитые волосы).

8) *Гангуръ* (*գանգուր*—курчавые вол.) и до 7 производныхъ словъ.

9) *Хюсъ* (*չիւս*—коса) и 3 производныхъ слова.

10) *Тавъ* (*թաւ*—густые волосы) и 6 производныхъ словъ.

11) *Хопопъ* (*խոփփ* или *խոփփիկ* или *չփփփ*—пукли волосъ) и 3 произв. слова и т. д.

Словомъ, число армянскихъ простыхъ, сложныхъ и производныхъ словъ, для

выраженія понятій о различныхъ волосахъ, и прическахъ, достигаетъ до 142.

¹⁰⁾ Для опредѣленія *качество* волосъ существуютъ слова: *մաղիք*, *նրբամաղ*, *մանրամաղ*, *երկայնամաղ*, *թաւամաղ*, *աղտամաղ*, *զիւակաղեղ*, *զանդրաներ*, *զանդրաղեղ*, *քաջազանդուր*, *ներազանդուր*, *խարանչաներ*, *սոսարաներ*, *սոնրաներ*, *խոշորաներ*, *վարսաղեղ*, *երկայնավարս*, *վարսահատ*, *խարտեաչ*, *խարտեղեղ* и т. д.

Для опредѣленія *цвѣтовъ*: *սեպեղս*, *սեպրտակ*, *սեաներ*, *սեամաղ*, *սեավարս*, *սպիտակահներ*, *սպիտակավարս*, *չեկամաղ*, *չեկաներ*, *գեղձանահներ* и т. д.

Для опредѣленія различныхъ *причесокъ*: *զիսախոխ*, *խոսամաղ*, *ծաղկաներ*, *արծակահներ*, *ներարծակ*, *ծամարծակ*, *զիսарծակ*, *զиսածապող*, *վարսահատ*, *զиսահատ*, *զաշարաներ*, *բազմաներ*, *զիսաղերծ*, *զիսակ*, *զիսաւոր*, *զանդուր*, *զուղ*, *երկայնաներ*, *նիւս*, *նիւսակ*, *ցցունք*, *խոպոպ կամ Նոպոպ կամ խոպոպիկ*, *թաւազուխ*, *սրորածոյ*, *աղէրեկ* и т. д.

Для опредѣленія степеней *волосистости* или *косматости*: *մաղաբեր*, *մազուս*, *բրդոտ*, *մաղեղ*, *մաղածածուկ*, *թաւամաղ*, *թաւամորթ*, *թաւարծի կամ թաւարծիկ*, *թաւացեալ*, *թաւ*, *ներսուր*, *վարսաւոր*, *վարսախոտակ*, *վարսամ*, *թաւաղէս*, *վարսալից* и т. д.

Въ противоположность сему, *лишенные* волосъ называютъ: *լերկ*, *լերկամորթ*, *լերկամարմին*.

Для *платиновыхъ* и *лисыныхъ* существуютъ названія: *մաշա*, *մաշտեալ*, *ներսա*, *տաղ*, *կնտակ*, *կուստ*, *ճաղաս*, *ճեղ* и т. д.

Для *фабрикантовъ* и *фабрикантисъ* волосъ: *մաղագործ*, *մաղման*, *մաղեղնաւոր*, *մաղմանոց*, *խորդ*, *սարդուղ*, *սարիք*, *մաղեղայ*, *մաղապարան*, *մաղեկամաս*, *մաղեղէն* и т. д.

Для *стрижки*, *бритья* и *парикмахерскаго искусства*: *ներակարոթիւն*, *վարսավիրայ*, *սափրիչ*, *վարսաղէր*, *գերծ*, *գերծել*, *լերկել* и т. д.

Инструменты или *щипцы* для *выдергиванія* волосъ:

մաղխիլ, *մաղքարչ*:

Мазь на *паденія* волосъ: *մաղթափ* или *մաղթափուսն*.

Средства для *возстановленія* волосъ: *զիսաբուղիս*, *ներագործ*.

Хвоящиеся волосами, *назывались*: *ներապանծ*, *զиսապանծ*.

Наказанія: *выдергиванія* волосъ или *тасканія* за *волосы*: *փշարաղել*, *ներաքարչ առնել*.

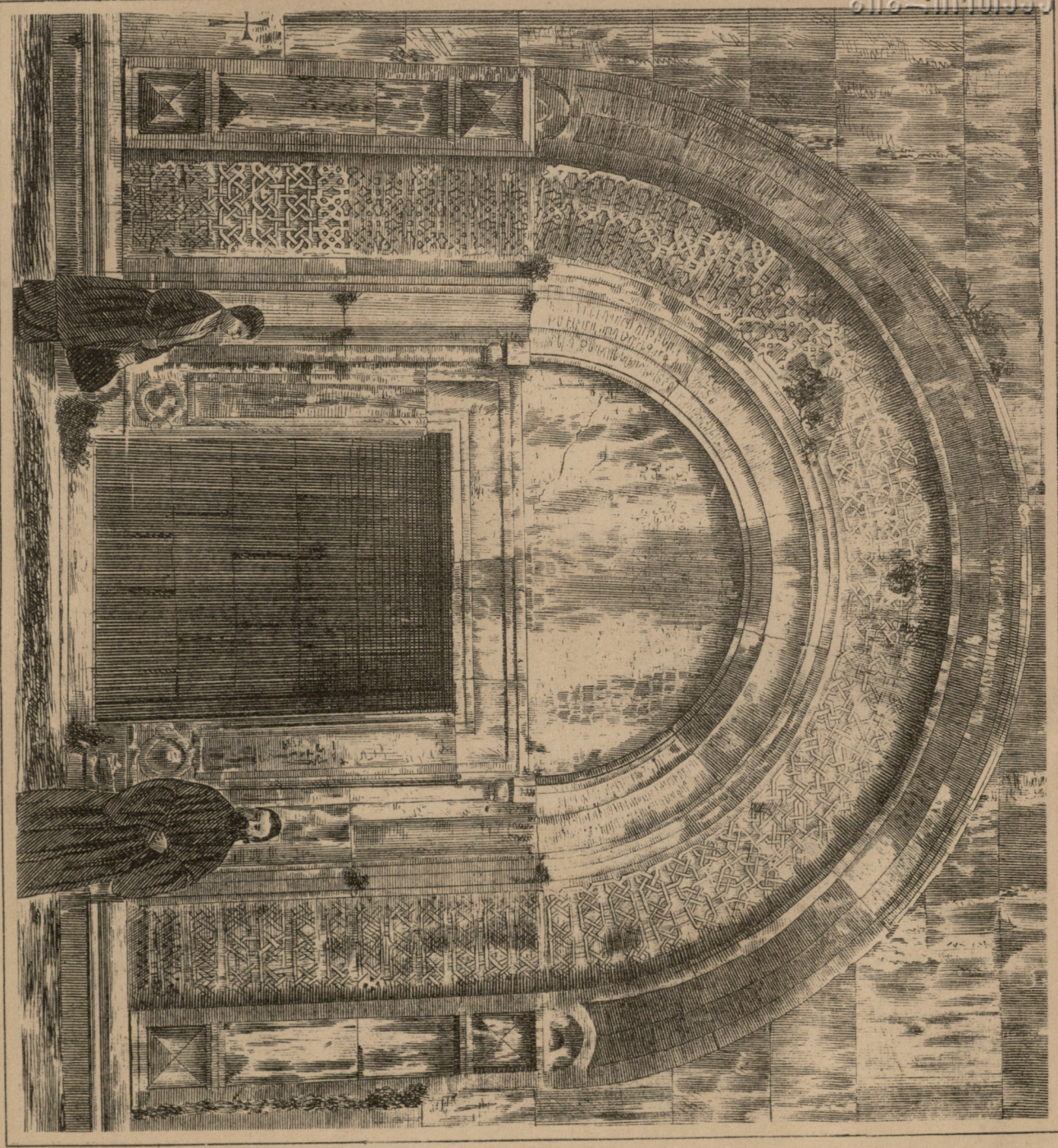
Публичные женщины, *которыя* *вслѣдствіе* *потери* *стыдливости*, *ходили* *съ* *распущенными* *и* *неприведенными* *въ* *порядокъ* *волосами*: *ներատուկ*, *ներատուսեալ*, *ներատուկիլ*.

Головные *повязки*, *шапочки*, *и* *вообще* *украшенія* *для* *волосъ*: *ծամկապ*, *ծամակալ*, *զիսակալ*, *վարսակալ*, *չուշտակ*, *մաղկապ*, *պատուավուր*, *ապարոչ*, *պտակակապ*, *խոյր*, *վարտակ*, *վարսաթарական*, *պտակ*, *թաղ*, *վարսպինդ*, *ճեղենակ* и т. д.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Printed by F. K. at the Lithographic

of the Ministry of Education for Armenia

Printed by A. Harajyan

Фот. Лнт. Е. К. въ Тифлисѣ.

Общій видъ Ахлагскаго монастыря.

Рис. В. Д. К. в. н.
2024

Такое обиліе словъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того значенія, которое давалось волосамъ въ древнемъ языческомъ быту армянъ. Съ водвореніемъ-же въ странѣ христіанства

святымъ отцамъ церкви, между прочимъ, пришлось бороться и съ обычаемъ того предпочтенія головныхъ украшеній.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

IV.

Ахпатскій монастырь.

Въ 15 верстахъ отъ описаннаго нами Ахпатскаго монастыря ¹⁾ и въ 90 верстахъ отъ г. Тифлиса, на правой сторонѣ ущелія р. Дбедъ, у подошвы горы *Калери-саръ*, на небольшой полянѣ, расположенъ *Ахпатскій монастырь*.

Къ востоку отъ монастыря возвышается, покрытая лѣсомъ, сказанная гора *Калери-саръ* (*Կալերի-սար*—гора житницъ), къ югу—маленькое ущелье рѣчки *Джевандъ* (*Չէվանք*), къ сѣверу-же и къ западу растилается, пространствомъ въ нѣсколько десятинъ, поляна, кончающаяся отвѣсными обрывами, грозно висящими надъ быстрою и шумною рѣкой Дбедъ.

Къ сѣверо-западу отъ монастырскихъ стѣнъ расположено небольшое армянское селеніе *Ахпатъ*, которое гораздо древнѣе основанія самаго монастыря.

Какъ сказанный Ахпатъ, такъ и лежащій отъ него въ 5-ти верстахъ Санагинскій монастырь, находятся въ мѣстности, относящейся къ провинціи Дюрапоръ, области Гугаркъ. И хотя нѣкоторые армянскіе лѣтописцы, повидимому, впадаютъ между собою въ противорѣчіе, относя сказанные монастыри, то къ провинціи *Севордьямъ* (области *Ути*), то къ *Таширу* или къ *Дори*, но это объясняется частными измѣненіями границъ армянскаго царства и перенаименованіями самыхъ провинцій ²⁾.

Лѣтомъ 1871 года и въ маѣ 1872 г. были

¹⁾ См. № 1 журнала «Кавказская Старина».

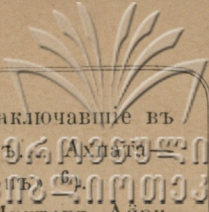
²⁾ Такъ, провинція *Дюрапоръ*, къ которой относились монастыри Ахпатъ и Санагинъ, при историкѣ Асогикъ (XI ст.) называлась уже *Севордьямъ-аишаръ* (*Սեւորճյան աշխարհ*). См. Асогикъ пер. Н. Эмина М. 1864 г. стр. 125.

произведены нами раскопки въ окрестностяхъ Ахпатскаго монастыря. Наши работы доказали, что сказанная ахпатская поляна, съ давнихъ поръ и за долго до распространенія въ край христіанства, была обитаема народомъ, жившимъ языческою жизнью въ продолженіи многихъ вѣковъ. Мы открыли цѣлыя языческія кладбища, каждое въ нѣсколько десятковъ могилъ. Изъ этихъ могилъ мы достали кинжалы, пики, бронзовые браслеты, брошки и другія украшенія, а преимущественно-же находили глиняные горшки, стаканы и кувшинчики частью грубой работы, частью-же тщательной отдѣлки ³⁾. Эти кладбища расположены длинными полосами къ сѣверу, къ югу и къ западу отъ монастыря въ недалекомъ отъ него разстояніи. Даже по настоящее время, при постройкѣ сельскихъ домовъ, поселяне часто откапываютъ подобныя языческія могилы въ самой деревни, что доказываетъ лишь, что и селеніе Ахпатъ, а быть можетъ и самый монастырь, построены на языческомъ кладбищѣ.

Слѣдуетъ полагать, что Ахпатъ славился и въ до-христіанскую эпоху; быть можетъ, здѣсь стояли кумиры, особенно славящіеся при языческой жизни страны. Въ подтвержденіе-же сего, сверхъ сказанныхъ языческихъ кладбищъ, слѣдуетъ указать и на слѣдующее обстоятельство.

По преданію, еще живущему въ устахъ поселянъ, при распространеніи христіанства въ Арменіи (въ IV ст.), агенты св. Григорія Провѣтителя, объѣзжавшіе край и всюду на мѣстѣ языческихъ храмовъ и капищъ воздвигавшіе христіанскія часовни, между прочимъ, прибыли и въ

³⁾ Вещи эти въ настоящее время выставлены въ кавказскомъ музеумѣ.

Ахпатъ. Они построили на здѣшней полянѣ четыре часовни, которыя расположены крестообразно и отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько сотъ сажени. Часовни эти въ настоящее время въ развалинахъ.

Часовня, стоящая къ сѣверу, какъ первая по постройкѣ, носитъ названіе *Арачадемъ* (*Արաչադեմ*—*передовая*); къ востоку—часовня св. *Мионаса* (*Սուրբ Միոնաս*); къ западу—часовня св. Воскресенія (*Սուրբ Կիրակէ*) и къ югу—часовня св. *Георгія* (*Սուրբ Գեորգ*). Всѣ эти часовни и окружающіе ихъ христіанскіе надгробные памятники стоятъ среди языческихъ кладбищъ. Это обстоятельство, отчасти указывая на вѣротерпимость первыхъ сподвижниковъ церкви, можетъ служить основаніемъ предположенія, что на мѣстѣ тѣхъ часовенъ были сооруженія, чтимыя въ языческую эпоху страны.

Преданіе, умалчивая о названіи сказаннаго селенія до X вѣка, настоящее названіе *Ахпатъ* или, правильнѣе, *Haghbat* (*Հաղբատ*) приписываетъ лишь времени воздвигенія самаго монастыря. Этимологическое значеніе названія Ахпатъ, по тому-же преданію, воспроизводится отъ словъ: *haghb* (*Հաղբ*—ловушка, сѣти) и *atet* (*ատետ*—ненавижу); въ переносномъ-же смыслѣ *Haghbat* (*Հաղբատ*—сокращенная форма отъ *ատետ զ'հաղբ*) значить *ненавижу* или *избѣгаю ловушекъ или снѣтъ суетнаго міра* ⁴⁾. Такое дано названіе сему мѣсту, гласитъ преданіе, первыми монашествовавшими лицами, положившими начало здѣшней обители.

Дѣйствительно, названіе Ахпата въ первый разъ упоминается у армянскихъ лѣтописцевъ лишь во 2-й половинѣ X вѣка. «Во время Ашота «Шахн-шаха ⁵⁾ построены монастыри, обители «подвижниковъ въ землѣ Севордекой, монастыри «общежительскіе на основаніи правилъ устава «св. Василія. Это Ахпатъ и Санагинъ, воздвиг-

нутые одинъ прогнъ другаго, заключавше въ «себѣ 500 человекъ. Настоятели же Ахпата «строгой жизни рабъ Божій Симеонъ ⁶⁾

Варданъ Бардзрбертскій ⁷⁾, Мхитаръ Айриванеці ⁸⁾ и авторъ продолженія лѣтописи Самуели постройку Ахпатскаго монастыря (храма во имя Креста) приписываютъ супругѣ связаннаго царя Ашота милостиваго, царицѣ Хосровануйшъ. При этомъ авторъ продолженія исторіи Самуеля годомъ постройки сказанныхъ монастырей считаетъ 967, хотя по его-же словамъ Ахпатъ построенъ ранѣе Санагина 10-го годами ⁹⁾.

Такъ или иначе, но въ 991 году была окончена постройка главнаго храма (св. Креста) при первомъ настоятелѣ Ахпатскаго монастыря—Симеонѣ и іерее Тирануйнѣ.

По всему видно, что послѣ царицы Хосровануйшъ, положившей лишь начало постройкѣ

⁶⁾ Асогикъ, пер. Эмина М. 1864. стр. 125.

⁷⁾ Варданъ Бардзрбертскій. М. 1863.

⁸⁾ Мхитаръ Айриванеці М. 1860. стр. 56.

⁹⁾ Мнѣніе о постройкѣ Ахпатскаго монастыря ранѣе санагинскаго 10-го годами противорѣчитъ какъ существующему преданію о происхожденіи названія санагинскаго монастыря, такъ и историческимъ фактамъ того времени. Санагинъ (*Սանգին-գիւս-հին*—этотъ древнѣ того) значить этотъ (санагинскій) монастырь древнѣе того (ахпатскаго, находящагося *vis a vis* съ первымъ) монастыря. Согласно-же существующимъ даннымъ, принимая 966-й г. по Р. Х. за годъ основанія санагинскаго монастыря и считая Ахпатъ воздвигнутымъ ранѣе Санагина 10-ю годами, т. е. въ 956 г., мы въ сказанный (956) годъ находимъ Армению столь смутною и царя Ашота не на столько еще упрочившаго свое положеніе, чтобы супруга его, царица Хосровануйшъ, могла-бы предпринять постройку ахпатскаго монастыря. Извѣстно, что сказанный царь Ашотъ, принявъ престолъ въ 951 году, короновался лишь въ 962 году. Историкъ Киракосъ Гандзакскій, достаточно знакомый съ судьбою Ахпатскаго монастыря, умалчиваетъ о царѣ Ашотѣ и царицѣ Хосровануйшъ, а постройку Ахпата приписываетъ младшему сыну связаннаго царя Ашота—Гургену или Киврике, прозываемому и Дереникъ, который былъ поставленъ намѣстникомъ или правителемъ провинціи Гугаркъ. Это раззорчїе Киракоса съ остальными лѣтописцами, объясняется тѣмъ, что онъ временемъ воздвигенія Ахпата считаетъ собственно окончаніе постройки, что дѣйствительно произошло при сказанномъ Гургенѣ и братѣ его царѣ Смбатѣ, тогда какъ другіе лѣтописцы принимаютъ годъ закладки за годъ воздвигенія. Судя-же по величинѣ ахпатскаго храма св. Креста средняя продолжительность его постройки могла быть не менѣе 15 или 20 лѣтъ.

⁴⁾ По поводу названія Ахпатъ или *Haghbat* нашъ академикъ Брос е говоритъ слѣдующее: *Quant à l'étymologie des noms, Haghbat, pour Haghbarpat (Հաղբատ թ. Հաղբարպատ) pourrait signifier, si ce sont des mots d'origine arménienne, «enceinte de pieges ou enceint de pièges»... (Описаніе мон. Ахпат. и Санаг. арх. I. Крымскаго С.-Пб. 1863 стр. 68).*

⁵⁾ Ашотъ III, прозванный *милостивымъ*, изъ рода Багратидовъ, царствовалъ въ Армении съ 952—977 г.

сего храма, сыновья ея: царь *Смбатъ* и братъ его, намѣстникъ области Гугаркъ *Гургенъ* (Киврике) или Дереникъ продолжали дальнѣйшія работы на свои издвенія и потому-то рельефно высѣченные изъ камня статуи ихъ вставлены въ восточную стѣну, на подобіе такого-же изображенія сказанныхъ особъ, вставленнаго въ восточную стѣну санагинскаго храма Всеспасителя. Однакожь въ Ахпатѣ надпись, когда-то существовавшая подь сказаннымъ изображеніемъ, стерта и нынѣ нечитается.

Въ 1004 году, при помянутомъ-же настоятель Симоонъ, староста сей церкви воздвигъ каменный крестъ ¹⁰⁾.

Въ 1005 г. въ царствованіе Давида Безземельнаго и при томъ-же настоятель Симоонъ, неизвѣстные въ исторіи: Атанагине и Филаксонъ воздвигли каменный большой крестъ.

Въ 1008 г. воздвигнутъ другой подобный крестъ нѣкимъ Месропомъ. При этомъ настоятелемъ Ахпата былъ О. Иосифъ.

Между—1008 и 1016 г. въ данной мѣстности было значительное землетрясеніе и монастырь былъ поврежденъ.

Въ 1016 г. сынъ князя Гоновара—Мукнъ возобновилъ храмъ и пожертвовалъ монастырю какое-то поле.

Въ 1021 г. нѣкто Аплхарипъ, сынъ Григорія, пожертвовалъ монастырю сел. Арцвебуинъ.

Въ 1023 г. погребенъ въ придѣлѣ монастыря тѣло сына выше помянутаго князя Мукна—Гоновара и надъ нимъ поставленъ крестъ.

Въ томъ-же 1023 г. нѣкто Макаръ воздвигъ каменный крестъ.

Въ эти годы проживалъ въ Ахпатѣ, славный своею ученностью, монахъ Матеосъ ахпатскій, который въ 1048 году ѣздилъ въ Константинополь на догматическій диспутъ.

Въ 1025 г. построена въ Ахпатѣ церковь во имя св. Григорія.

Въ 1082 г. въ Ахпатѣ совершались торжества. Здѣсь, въ присутствіи Агвано—Гугарскаго царя Киврике II, и агванскаго католикоса Степана, возведенъ въ санъ *контръ-католикоса* всѣхъ армянъ, знаменитый епископъ города Ани—Бар-

сегъ. Этими жителями верхней Арменіи на нѣкоторое время отдѣлились отъ законнаго престола католикоса, тогда имѣвшаго престолъ въ Киликии.

Въ то-же время былъ рукоположенъ въ епископы и назначенъ настоятелемъ Ахпата придворный протоіерей царя Киврике—Саркисъ.

Агванскій и Анійскій католикосы, а также и царь Киврике, дали большія права Ахпатскому монастырю, предоставивъ ему много угодій.

Въ эти-же годы славился своею ученостію Ованесъ вардапетъ ахпатскій, называемый также Саркавагомъ. Въ 1085 году онъ установилъ здѣсь новое лѣточисленіе и календарь и вообще славился званіемъ математическихъ наукъ.

Въ 1086 году настоятель Ахпата о. Саркисъ насадилъ въ ущеліи р. Дбедъ фруктовый садъ и построилъ мельницу, съ тѣмъ, чтобы всякій молотъ въ оной безвозмездно. При этомъ поставилъ у сада каменный крестъ, на оборотной сторонѣ котораго сдѣлана надпись, относящаяся къ 1089 году.

Въ 1104 году постигло страну большое несчастье. Полководецъ персовъ Хзиль-Амира неожиданно вторгся въ Агвано-Гугарское царство и, между прочимъ, предалъ пламени ахпатскій и санагинскій монастыри.

Въ слѣдъ за этимъ пало Агвано-киврикидское царство и сыновья царя Киврике, стѣсненные царемъ грузинскимъ Давидомъ Возобновителемъ, переселились въ Арцахъ. Ахпатскій-же монастырь съ тѣхъ поръ отошелъ къ Грузіи.

Изъ одной плохо сохранившейся въ Ахпатѣ надписи усматривается, что царь Грузіи Давидъ Возобновитель между 1121 и 1125 годами письменнымъ актомъ утвердилъ за этимъ монастыремъ все его прежнія имѣнія и угодья.

Въ 1128 г. скончался и погребенъ въ оградѣ сего монастыря Ованесъ вардапетъ (впоследствии бывшій епископомъ), прозывавшійся Саркавагомъ.

Въ 1145 году погребенъ въ монастырѣ нѣкто Наоратинъ.

Между тѣмъ, въ слѣдъ за Саркисомъ настоятелемъ Ахпата былъ Геворкъ. За Геворкомъ—Барсегъ. Про о. Барсега историкъ Киракосъ Гандзакскій пишетъ: «Онъ (Барсегъ) былъ кра-
снѣмъ видомъ; увидѣвъ его царица грузинская

¹⁰⁾ Надписи, подтверждающія настоящую хронологию, помѣщены ниже.

«Тамара, стала его очень уважать за красоту, «ибо и братья его были въ дворцовой службѣ»¹¹⁾.

Послѣ Барсега настоятелемъ Ахпата былъ епископъ Григорій, родственникъ спасаларовъ Захарія и Иване. За Григоріемъ послѣдовалъ Ованесъ I, мужъ благочестивый и тихій, родственникъ хаченскихъ князей.

Въ 1171 г. погребенъ здѣсь нѣкто Варданъ вардапетъ.

Въ 1179 г. сынъ нѣкоего Амазаспа—Арамъ поступилъ въ монахи и подарилъ монастырской библиотекѣ родовой садъ въ Егkadзорѣ.

Примѣру сказаннаго Арама послѣдовали и неизвѣстные въ исторіи лица: Кутъ, Спрамаръ и сынъ Чиха—Саркисъ, всѣ они пожертвовали монастырю по одному саду.

Въ 1180 году, при настоятелѣ Барсегѣ, вновь утверждены за монастыремъ всѣ льготы и угоды царемъ грузинскимъ Георгіемъ.

Въ 1185 году дочь царя Киврике III, Марія, при настоятельствѣ о. Барсега, соорудила къ главному храму придѣлъ, называемый *гавитъ* или *жаматунъ*. Въ этомъ зданіи находится склепъ матери ея Тамары, тетки ея, по отцу, Русуканы и, наконецъ, погребена и сама Марія.

Въ 1188 году нѣкто Саркисъ, повидимому изъ монашествующихъ, соорудилъ часовню во имя пресвятой Богородицы, которая, впрочемъ, разрушена, и нынѣ нѣтъ ея.

Въ 1189 г., при настоятелѣ Барсегѣ, племянникъ его Давидъ (сынъ Арана), соорудилъ надъ могилою своею отца алтарь. Сказанный Аранъ былъ женатъ на дочери царя Киврике III—Ваннѣ.

Въ 1195 году нѣкая Селама возобновила поврежденную до основанія часовню во имя Богородицы и назначила сказанный храмъ фамильнымъ склепомъ своей фамилии.

Въ 1199 году никто Мхитаръ воздвигъ каменный крестъ. Такой-же крестъ воздвигъ въ 1201 году и іерей Өома. Въ томъ-же 1201 г. скончался и погребенъ здѣсь нѣкто, Ваче, надъ которымъ воздвигнуть красивый крестъ изъ красного камня.

Въ 1207 г. воздвигнуть крестъ надъ іереемъ Григоріемъ.

Въ 1209 г. застаемъ настоятелемъ сего монастыря отца Ованеса. Онъ, ~~приказавъ~~ ~~Григорію~~ ~~спасалару~~ Захарія спасалара, смѣнилъ Григорія спасалара Тутеворди. Помянутый настоятель Ованесъ былъ изъ фамилии Хаченскихъ князей. Снявъ часть того придѣла, что была построена царицею Маріею, онъ воздвигъ громадный придѣлъ, называющійся *жаматунъ*, который нынѣ изумляетъ насъ своею величественною архитектурою.

Въ 1209-же году нѣкто Іосифъ воздвигъ каменный крестъ.

Въ 1210 г. посѣтилъ Ахпатъ Захарій спасаларъ и пожаловалъ монастырю сказанное селеніе того-же имени Ахпатъ, освободивъ его отъ всѣхъ податей и сборовъ.

Въ 1211 г. при настоятелѣ о. Ованесѣ, Нашмадинъ съ сыновьями (изъ княжескаго рода Укановъ), основалъ себѣ въ Ахпатѣ фамильный склепъ, утвердивъ за манастыремъ пожалованныя предъ тѣмъ царемъ грузинскимъ Георгіемъ—селеніе Цобъ и другія угоды.

Въ томъ-же 1211 году настоятель Ованесъ возобновилъ церковь св. Григорія.

Въ 1220 году, при настоятелѣ Оганесѣ, князь Курдъ построилъ монастырскую ограду и возобновилъ храмъ (св. Креста), но до окончанія работъ онъ скончался, а сыновья его воздвигли ему памятникъ—каменный прекрасной работы крестъ.

Въ томъ-же 1220 г. посѣтилъ Ахпатъ князь Ваче Вачутянъ съ супругою и пожертвовалъ монастырю все свое достояніе.

Въ 1221 г. сооруженъ памятникъ выше помянутому настоятелю о. Ованесу Хаченскому.

Въ 1225 г. погребенъ въ оградѣ сего монастыря нѣкто софистъ Теръ-Степанъ, которому положенъ надмогильный камень племянникомъ его іереемъ Теръ-Ованесомъ.

Въ 1231 г. воздвигнуть крестъ помянутому іерею Теръ-Ованесу.

(Продолженіе будетъ).

¹¹⁾ См. Кир. Гацзак., стр. 56.

Журналъ „Кавказская Старина“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библиографическаго.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

- а) Историческіе документы.
- б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.
- в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.
- г) Оригинальныя статьи по исторіи востока.

II. въ отд. археологическомъ:

- а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.
- б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.
- в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

- а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго потребленія въ сельской и городской жизни.
- б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.
- в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.
- г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библиографическомъ:

- а) Библиографія русской печати по отношенію къ краю.
- б) Библиографія туземной печати.
- в) Библиографія западной печати по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г. ежемѣсячными книжками отъ 2¹/₂ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю доли.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ:

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ) 10 руб. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисъ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Варганова и К^о, что на михайловскомъ мосту, и въ библиотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлискихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина“, въ Тифлисъ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина“, между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надырь-Шахъ на Муганской степи.—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по официальнымъ даннымъ).—Монастырь Бетанія.—Кухня и хозяйство у тифлискихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлиской публичной бібліотеки.—Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразы и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисъ и въ Александрополѣ.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колець и браслетовъ у древнихъ народовъ какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисъ въ началѣ XIX столѣтія.—Право и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ).—Вахтангъ Гургасланъ по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С. Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.—Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишаи, мигрени и друг. белѣзней у простонародія въ Тифлисъ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при началіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлиской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кубайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст.—Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвилде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ и проч.